

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«Российский государственный профессионально-педагогический
университет»
Институт гуманитарного и социально-экономического образования
Кафедра права

К ЗАЩИТЕ ДОПУСКАЮ:
Заведующий кафедрой права
_____ А.А. Воронина
« ____ » _____ 2019 г.

НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дипломная работа

по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение

(по отраслям)

профиля подготовки «Правоведение и правоохранительная деятельность»

специализации «Правозащитная деятельность»

Идентификационный код ДР: 525

Исполнитель:

студент группы ПВД-402

Б.Б.Акмамедов

_____
(подпись)

Руководитель:

канд. юрид. наук, доцент

Е.Е.Столярова

_____
(подпись)

Нормоконтролер:

ст. преподаватель

К.А. Игишев

_____
(подпись)

Екатеринбург 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О НОРМАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ.....	7
1.1 Основные теории о взаимодействии норм международного права и российской правовой системы.....	7
1.2. Конституционные основы соотношения международного и внутригосударственного права в Российской Федерации.....	18
1.3. Основные способы и формы реализации международно-правовых норм в правовой системе РФ.....	26
2. ОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РФ.....	35
2.1. Нормы международного права в публичном праве РФ.....	35
2.2. Нормы международного права в частном праве РФ.....	41
АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ.....	47
МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА.....	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	73
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	76

ВВЕДЕНИЕ

Частью каждого из компонентов правовой системы Российской Федерации должны в соответствии с Конституцией Российской Федерации стать нормы международного права – общепризнанные принципы и нормы и международные договоры. Это означает, то что общепризнанные принципы и нормы и международные договоры Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации становятся частью правовых норм Российской Федерации, правовой деятельности согласно реализации правовых норм, правовых теорий.

Конституция РФ вводит в российскую правовую систему общепризнанные принципы и нормы международного права. В международном праве не существует акта, который бы содержал бы исчерпывающий перечень общепризнанных принципов. Такие принципы закреплены в Уставе ООН, Декларации о принципах дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 24 октября 1970 года, Хельсинском заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 года. Необходимо отметить, что не существует полного единогласия относительно того, какие принципы международного права являются общепризнанными. Поэтому следует говорить о том, что Конституция РФ включила в правовую систему России только те общепризнанные принципы, которые Россия признаёт в качестве таковых. В первую очередь – закреплённые в Уставе ООН, являющимся универсальным многосторонним международным договором.

Это в полной мере относится к понятию «нормы международного права». Обычные нормы международного права устанавливаются обычной практикой государства и являются нормой международного права для государств, которые признают международное право. Примером этого является Всеобщая декларация прав человека 1948 года, принятая

резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, которая предусматривает обычные нормы международного права в связи с применением стран. Однако некоторые нормы международного права не признаются или по-разному интерпретируются всеми странами. Например, в современном международном праве существует обычное правило об иммунитете государства. Однако у стран разные подходы к объему исключений. В некоторых странах предполагается, что в современном международном праве существует правило, согласно которому иностранные инвесторы должны выплачивать быструю и эффективную компенсацию за национализацию. Другие страны не признают это правило.

В этом случае, как мы полагаем, следует говорить о том, что Конституция РФ включила в правовую систему только те обычные нормы международного права, которые наше государство признаёт в качестве таковых. Общепризнанные принципы представляют собой разновидность норм международного права. Это его универсальные нормы. Они, как и иные общепризнанные нормы, имеют наиболее общую форму выражения и признаны всеми или абсолютным большинством государств, в качестве обязательных. Более узкая группа общепризнанных принципов (норм) - основные принципы международного права. Это — нормы, отражающие коренные, фундаментальные интересы государств и народов. Они представляют собой нормативную основу всей системы международного права, служат его фундаментом. Этому способствует одно из отличительных свойств основных принципов — их императивность (неоспоримое право).

Это означает, что отклонение от императивных норм, обладающих высшей юридической силой по отношению к другим международно — правовым нормам, признается международным сообществом государств как недопустимое, поскольку нарушение такой нормы может причинить ущерб правам и интересам всех государств. Одним из свойств основных принципов является также их взаимообусловленность, то есть содержание каждого из них должно рассматриваться в контексте содержания других.

Реализация общепризнанных принципов и норм международного права в национальном законодательстве представляет собой как научную, так и практическую проблему. Е.Н. Щербак выделяет следующие тенденции развития российского права в условиях глобализации:

- 1) гармонизация российского и международного права;
- 2) применение для правового регулирования общественных отношений норм-принципов;
- 3) зарождение в качестве источника права прецедента, создаваемого не только национальными судами, но и международными.

Вышеуказанное предопределяет актуальность настоящего исследования.

Объектом настоящей работы выступают общественные отношения, затрагивающие общепризнанные принципы и нормы международного права.

Предметом исследования выступают нормы российского международного права; научные изыскания по теме исследования; судебная практика.

Целью исследования выступает изучение общепризнанных принципов и норм международного права.

Исходя из цели, можно обозначить задачи исследования:

- дать общую характеристику общепризнанных принципов и норм международного права;
- изучить вопрос влияния общепризнанных принципов и норм международного права на российские отрасли права.
- произвести анализ судебной практики по выбранной теме исследования.

Методы исследования избраны с учетом поставленной цели и задач, объекта и предмета исследования. Методологическую основу исследования составляют положения теории познания и общей теории права.

В процессе исследования были использованы следующие научные методы: диалектический, историко-правовой, системно-структурный, догматический.

Теоретико-методологическую и информационную основу работы составили работы отечественных ученых по вопросам сущности и свойств Конституции РФ.

Нормативно-правовая база исследования состоит из Конституции Российской Федерации, а также других нормативных актов, регулирующих сущность и свойства Конституции РФ, проблемы теории и практики.

Текст работы состоит из введения, двух глав, анализа правоприменительной практики, методической разработки, заключения и списка использованных источников.

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЕ О НОРМАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВО В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ.

1.1 Основные теории о взаимодействии норм международного права и российской правовой системе.

Международное право - это система принципов и норм, которая регулирует отношения между субъектами международного права. Это общее определение современного международного права.¹

Отрасль международного права — данное комплекс юридических норм и принципов, стабилизирующих взаимоотношения среди субъектами международного права, в определенной сфере, что является своеобразный объект международного права и объединена с своеобразной категорией предметов международного права.

Под особенностями международного права принято понимать систему норм и принципов, которые регулировать взаимоотношения властного уровня между государствами и иными субъектами международного общения. Среди его отличительных характеристик можно упомянуть специфические отношения, регулируемые специальной системой юридических норм и принципов.²

К таким взаимоотношениям, которые связаны с международным правом, относят:

- межгосударственные;
- межправительственные;
- межреспубликанские отношения.

Именно они и представляют предмет этого права.

---

¹ *Зимненко Б.Л.* Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть: Курс лекций. М.: Статут, 2017. С 416.

² *Лукашук И.И.* Международное право. Общая часть. М.: Норма, 2015. 43 с.

Особенности норм международного права в исполнении общеобязательных законов деятельность и отношений субъектов. Они определяют основы воздействия абсолютно всех соучастников взаимоотношений.

В систему субъектов международного права вступает государство, люди, нации, международные организации, которые борются за свободу и независимость.

Особенности международного права можно выявить из их определения. Оно отличается от внутригосударственного варианта по следующим параметрам:

- по предмету правовой регулировки (в полномочия данного вида входит надзор за публичным порядком);
- по кругу субъектов (особенности международного права в использовании особого круга субъектов);
- по варианту нормообразования (здесь выделяется специфический согласительный порядок формирования норм);
- по способу защиты устанавливаемых правовых норм (в этой сфере не предполагается наличие какого-либо специального аппарата государственного принуждения и субъекты исполняют международные обязательства на добровольной основе).¹
- ядро, состоящее из признанных принципов, имеющих основополагающее значение для регулировки правовых международных отношений;
- институты, занимающиеся международной правосубъектностью;
- структурные подразделения, осуществляющие регулировку обширных международных взаимоотношений.

---

¹ *Ордина О.Н.* Международные акты, содержащие общепризнанные принципы и нормы международного права, как источники административного права // Административное право и процесс. 2015. №3. С. 63-65.

В этой правовой области выделяют отрасли не только по типичным признакам, но и на основании специфики международно-правового характера.¹

К примеру, его общепринятыми отраслями считают право внешних взаимоотношений, международных договоров, безопасности, морское, космическое, гуманитарное право, а также возможность в области защиты окружающей сферы.

Внутригосударственное и международное право никак не могут быть в обособленности друг от друга. Особенное воздействие в нормативную работа в этой законный сферы оказывают государственные системы. В некоторых европейских государствах непосредственно международное право является главной составляющей государственного законодательства.

В законодательской базе многих стран устанавливается, что при расхождении международными обязательствами и положениями закона преимущественной силой наделены международные обязательства.

Обеспечение верховенства права на национальном и международном уровнях предполагает необходимость взаимодействия международного и внутригосударственного права, гармоничного развития международной и национальных правовых систем. «От взаимодействия этих двух систем права, – отмечает И. И. Лукашук, – зависит эффективность обеих»².

В настоящее время довольно трудно назвать группу общественных отношений, входящую исключительно в компетенцию государств. Обусловлено это тем, что границы сфер международного и внутригосударственного права становятся все более и более расплывчатыми. Отсюда возникает проблема соотношения международного и

---

¹ Разумов Ю.А. Место норм международного права в правовой системе Российской Федерации // Международное право и международные организации. 2018. №2. С. 246-250.

² Лукашук И. И. Конституция России и международное право / И. И. Лукашук // Московский журнал международного права. 1995. № 2. С. 33–37.

внутригосударственного (национального) права. Уделять внимание данной проблеме стали с конца XIX в. Первой специальной работой в этом отношении явилась книга известного немецкого юриста Х. Трипеля «Международное и внутригосударственное право» 1899 года. Но еще раньше русские ученые Л. А. Камаровский и Ф. Ф. Мартене отмечали несомненную связь и взаимное влияние международного и внутригосударственного права как основную черту их соотношения.

Вопрос соответствия международного и внутригосударственного права и согласно настоящий период порождает большое число дискуссий в сферах экспертов международников, а кроме того экспертов согласно конституционному праву и единой концепции государства и права. По этой причине нам является увлекательным проанализировать сущность концепций соответствия международного и правительственного права, произведенных наукой.

Традиционно принято выделять две основные теории в вопросе соотношения международного и внутригосударственного права: монистическую и дуалистическую.

Согласно одномерной теории, международные и внутренние законы образуют (единую) систему. Согласно теории двойственности, международное и внутреннее законодательство - это две разные правовые системы, которые находятся в разных плоскостях, а не подчинены друг другу.

Каждая из этих теорий внутренне неоднородна и имеет разновидности. В ряде случаев провести границу между ними практически не представляется возможным.

Монистическая теория исторически была первой в осмыслении вопроса о том, образует ли международное право автономный порядок наряду с национальным правом.¹

Суть монистической концепции заключается в том, что международное и внутреннее право объединены в одну правовую систему. Однако, даже если здесь идет обсуждение, эта часть является основной: внутригосударственное право или международное право. В связи с этим существует понятие первенства (первенства) внутреннего или международного права. Преимущества внутригосударственного права, необходимые для международного права, были номинированы в конце девятнадцатого века - в первом среднесрочном периоде произведений немецких писателей М. Венцель, К. Бергсма, Ф. Зорн. Их взгляды принимаются гегелевской философией. Международное право в их собственном порядке считается «внешним государством». По сути, это означает отрицание международного права.

Представительные взгляды на это направление, по своему характеру, характеризуют области международного права и внутреннего права. Фактическая система находится между двумя мирами вооруженных сил, с целью принести извинения за произвол и международное право патологии spellhago. В этом случае сторонники примата внутреннего права предполагают в этом случае, что, если правительство считает, что определенные международно-правовые обязательства не в его интересах, в этом случае оно включает вероятности, которые не соблюдаются.

Сейчас же данная концепция практически ушла в небытие. Второй разновидностью монистической теории является концепция примата международного права над внутригосударственным. Зародилась эта концепция в рамках англосаксонской школы права еще в XVIII в. и

---

¹ Бекашев К. А. Международное публичное право : учебник / К. А. Бекашев, Л. П. Ануфриева, В. В. Устинов // 4-е изд., перераб. и доп. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2015. с.84

связывалась с доктриной Блэкстона 1765 г. Однако наибольшее распространение данная концепция получила к началу XX в. в работах В. Кауфмана и Г. Кельзена. Именно к началу XX в. сложилось то «старое» международное право, которое включало в себя право на войну, захват территорий, а также вмешательство во внутренние дела других государств. Указанные обстоятельства подготовили объективную материальную базу для провозглашения международного права высшим регулятором и устранения из него категории суверенитета.

Основоположником международного права был В. Кауфман, который разработал основные принципы монизма. Он считает, что существует разрыв между правовыми мнениями, отражающими общие интересы, и мнениями, основанными на односторонних интересах, что ведет к отказу в правах, в частности, международные нормы непосредственно применимы к национальной правовой системе государства без какой-либо конверсии в национальное законодательство. Непосредственное предоставление индивидуальных прав и обязанностей: международное право имеет преимущественную силу перед внутренним законодательством, и в случае конфликта с внутренним законодательством любое внутреннее законодательство может быть автоматически отменено. Концепция примата международного права была позже разработана известным австрийским юристом Х. Келсеном в его работах «Теория чистого права» и «Принципы международного права».

Он считает, что международное право имеет приоритет перед другими законами. Келсен считает, что государство является юридическим лицом, компанией. Это означает отношения между международным и внутренним законодательством, такие как аналогичные отношения между национальным правопорядком и внутренними правилами компании. Отстаивая примат международного права, Келсен отрицает страну суверенитет.¹

---

¹Кельзен Х. принципы международного права. N. Y., 1952. P. 94–202.

Дуалистическая теория формируется в значимом различии международного и внутригосударственного права и их неподчиненности одного другому. Появлению этой теории предшествовал несколько исторических изменений: в конце XIX в. европейские страны принимают новые конституции, где закрепляется принцип верховенства закона и делается важным тщательное определение реализации международных стандартов в национальной сфере. Помимо этого, возрастает число межгосударственных договоров, то что формировало вопрос их имплементации муниципальными органами. Акцент в дуалистической теории делается в констатации отличий объекта регулирования, субъектах права и источниках права. Таким образом, международное право регулирует юридические отношения внутри страны, с одной края среди жителями и государством, а с другой – между гражданами. Международное право же, согласно данной теории, регулирует взаимоотношения между государствами как членами семьи народов.

Обратим внимание на то, что большинство советских и российских юристов придерживаются именно дуалистической концепции.¹

Утверждалось, например, что для непосредственного действия и применения международного права во внутригосударственной сфере необходимо санкционирование государством. Доктрина дуализма предполагает, что международное право не зависит от воли какого-то одного государства, поскольку оно выражает общую волю всех государств.²

Каждое государство обязано добросовестно осуществлять собственные международно-правовые обязательства. Но каким образом государство станет реализовывать сведения обязательства, оно свободно устанавливает самостоятельно. В собственной правовой системе оно может даже

---

¹Восканов С. Г. Историко-правовой аспект проблемы соотношения международного и национального права [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.yurclub.ru/docs/pravo/0303/1.html#fn32>

² Азнагулова Г. М. Взаимодействие международного и внутригосударственного права и Конституция Российской Федерации / Г. М. Азнагулова // Lex russica. 2015. № 8. С. 84–95

определять преимущество собственного законодательства согласно взаимоотношению к международному праву, то что способен спровоцировать международно-законную обязанность, однако она никак не станет обладать юридического значения с целью внутригосударственной правовой системы.

Поэтому и монизм, и дуализм имеют определенные недостатки. Монистическая теория переоценивает субъективные аспекты решения проблем, связанных с международным и внутригосударственным правом, и в некоторой степени отрицает существование специальных объектов международно-правового управления межгосударственными отношениями. Бинарная теория может привести к преувеличению различий между международным и внутренним законодательством и, таким образом, уменьшить связь между ними и фактически сосредоточить внимание на несоблюдении норм международного права.

Радикальные взгляды на монизм и дуализм привели к провалу их идей и появлению новых направлений - умеренного монизма и умеренного дуализма. Представитель умеренного монизма выступает за взаимодействие между международным правом и внутренним законодательством и за устранение конфликтов путем осуществления и кодификации. Сторонники умеренного дуализма придерживаются принципиального разделения обоих правопорядков, но не исключают возможности конфликта между ними, который можно разрешить, не возвышая правопорядки один над другим. Тем самым они подтверждают тесную связь международного и внутригосударственного права. В целом, умеренный монизм и умеренный дуализм имеют много общего. Их основные положения признают объективное существование международного права как самостоятельной системы. В то же время предполагаются возможные способы преодоления конфликтов двух систем при их взаимодействии. Единственное принципиальное различие состоит в том, что сторонники монизма

выстраивают иерархию норм в зависимости от примата одного из правопорядков.

Наука не стоит на месте, она динамична, на смену одним теориям приходят новые. Так, в XX в. профессор Фицморис предложил новую теорию соотношения международного и внутригосударственного права – теорию гармонизации, или «компромисс Фицмориса». Он попытался разрешить спор между монизмом и дуализмом, указав на отсутствие предмета искусственного и оторванного от реальности спора, ведь монизм и дуализм основываются на практически недоказуемых заключениях-аксиомах, которые можно либо принять на веру, либо не принимать.¹

Из теории, предложенной Фицморисом, следует, что судьи внутри конкретного государства не имеют права применять международное право, если на то нет санкции, установленной национальным правом. Аналогичная ситуация возникает в случае применения норм внутригосударственного права международными арбитрами, так как эти нормы применяются лишь в той степени, в какой они не противоречат международному праву.

Анчугов и Гладков обратились в ЕСПЧ в связи с имевшими, по их мнению, в отношении них нарушениями. Заявители жаловались, что «они как содержащиеся под стражей осужденные заключенные были лишены возможности участвовать в выборах». В своем постановлении по этому делу ЕСПЧ сделал вывод о том, что ч. 3 ст. 32 Конституции РФ нарушает право заключенных на участие в голосовании на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ. Позиция России как государства-ответчика была однозначной: Конституция РФ – высший закон на территории России, который принят на референдуме, и имеет преимущество перед любыми международными соглашениями, ее вторая глава не подлежит пересмотру представительным органом. ЕСПЧ не имеет

---

¹ Барбук А. Соотношение международного и внутригосударственного права: теоретические аспекты / А. Барбук // Журнал международного права и международных отношений. 2016. № 1. С. 3–12

права оценивать совместимость Конституции РФ и Конвенции. Оценивать конституционное ограничение избирательного права граждан РФ нужно комплексно.¹

На самом деле, можно ли считать такую страну действительно законной, если было доказано, что формирование гражданского участия власти отличается от действующего законодательства страны? Ранее Конституционный Суд заявил: «Российская Федерация ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод в соответствии с частью 348 части IV. 15 Конституция Российской Федерации входит в российскую правовую систему, признавая фактические и неуказанные соглашения *esch*. Обязательное толкование юрисдикции и применение положений настоящей Конвенции и протоколов к ней Российской Федерацией».²

Однако сейчас происходит явное увеличение полномочий ЕСПЧ. Конституционный Суд постановил, что некоторые постановления ЕСПЧ отныне могут не исполняться – в случае, если они противоречат Основному Закону России.³

В подтверждение своей бескомпромиссной позиции 19 апреля 2016 г. Конституционный Суд разрешил вопрос об исполнении Постановления ЕСПЧ, касающегося избирательных прав заключенных.⁴

Он принял выполнение постановления ЕСПЧ допустимым частично. В частности, неосуществимым оно признано в этой части, что относится

---

¹ Николаев А. М. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Анчугов и Гладков против Российской Федерации» и его влияние на правовую систему России / А. М. Николаев, Н. С. Грудинин // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 2 (43). С. 69–78

² Постановление Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2013 г. № 27-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 50. Ст. 6670

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 30. Ст. 4658.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 17. Ст. 2480.

внесения перемен в отечественную законную систему и предоставления заключенным права голоса.

1.2. Конституционные основы соотношения международного и внутригосударственного права в Российской Федерации

Современное российское право в условиях глобализации развивается, взаимодействуя с международным правом. Комплекс правовых норм, который создается в результате международного сотрудничества государств, реализуется впоследствии на внутригосударственном уровне.

С усилением эффективных действий международного права в отношении государств-участников международных многосторонних и двусторонних договоров международное право активно формирует и усиливает свое влияние во внутреннем законодательстве, а также в Российской Федерации, тем самым за рубежом, правовой природе норм международного права и фундаментальных правовых последствиях. Трудности и объяснения коллизий правовых норм не были полностью исследованы.

Конституция Российской Федерации 1993 года включила международное право в правовую систему Российской Федерации. Конституционные нормы находятся на базовом уровне общих законов и нормативных актов. Поэтому определяется основа конституционной системы. Конкретные положения: «Общепризнанное международное право, а также принципы и нормы международных договоров Российской Федерации являются одним из его законов системы».¹

Таким образом, нормы международного права могут непосредственно применяться наряду с положениями российского законодательства, однако здесь есть некоторые особенности в связи с расширительным толкованием данной юридической нормы, о чем будет указано впоследствии.

Будучи правовым, демократическим, социальным и суверенным государством (статьи 1-4 и 7 [1] Конституции Российской Федерации 1993

---

¹ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). URL: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru). (09.12.2018)

года), Российская Федерация стремится к последовательному подходу к достижению следующих целей: поддержание международного мира и безопасности; Дружеские отношения между народами, международное сотрудничество в решении международных вопросов экономического, социального, культурного и гуманитарного характера, а также механизмы достижения индивидуальных прав и свобод.

Президент Российской Федерации В.В. Путин ещё в 2014 г. в своем ежегодном Послании к Федеральному Собранию Российской Федерации подчеркнул необходимость «усиливать значимость и значимость международного права, а никак не подстраивать его нормы под чьи-то конъюнктурные интересы, несмотря на основными его принципам и здравому смыслу, с уважением относиться к законным интересам абсолютно всех участников международного общения».¹

Российское государство осуществляет комплекс мер по обеспечению верховенства права в международных отношениях как единообразно реальной и должной основы государственного строительства и взаимодействия государств - членов мирового сообщества. Принцип верховенства права является основополагающим международным принципом для любого правового государства.

Применительно к межгосударственным делам данный принцип нашел свое отражение в развитии взаимосвязанности мира, глобализации общих проблем, возникающих перед государствами, что неизбежно влечет расширение совпадающих сфер регулирования и взаимодействия международного права и внутреннего права.

Концепция внешней политики Российской Федерации обозначает верховенство права в международных отношениях в качестве одного из приоритетов России в решении глобальных проблем и особо подчеркивает необходимость создания стабильной и устойчивой системы международных

---

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 04.12.2014 «Послание Президента РФ Федеральному Собранию» // «Российская газета», N 278, 05.12.2014.

отношений на основе общепризнанных норм международного права и принципов равноправия, взаимного уважения, а также добросовестное соблюдение всеми участниками международно-правовых обязательств. Россия утверждает, что верховенство права призвано обеспечить мирное и плодотворное сотрудничество государств при соблюдении баланса их интересов, а также гарантировать стабильность мирового сообщества в целом.

Широкий охват практики позволяет отметить, что судебные органы активно опираются на общие принципы права и общепризнанные принципы и нормы международного права, несмотря на их обобщенный характер.¹

Они образуют базовую основу, «дух» международного права. Поэтому опора судов не только на конкретные нормы позитивного права, но и на принципиальные, основные международные положения способствует большей взвешенности и обоснованности решений, обеспечению верховенства права.

Суды аргументируют свои решения не только ссылаясь на Конституцию и законы, но и на международные акты, подчеркивая, что те и другие основаны на общих принципах правового государства. Такой подход, в частности, можно считать устоявшимся в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, акцентирующего внимание на таких элементах принципа, как юридическое равенство и справедливость, обязанность возмещения государством причиненного его органами вреда, неприкосновенность собственности и недопустимость произвольного вмешательства государства в такие отношения.²

Конституционный суд Российской Федерации (Конституционный суд РФ) - судебный орган, занимающий ведущее место в иерархии судебной системы, который последовательно утверждает свою правовую позицию о

---

¹ Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. М., 2006. С. 206-245

² Постановления Конституционного Суда РФ от 17 октября 2011 г. № 22-П; от 19 июля 2011 г. № 18-П // Собрание законодательства РФ. 2011. № 43. Ст. 6123

верховенстве Конституции РФ над всеми действующими в стране актами - не только внутренними, но и международными. В постановлении от 14.07. 2015 г. Конституционный суд РФ рассмотрел вопросы конституционности некоторых положений Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» и ряда других правовых актов¹ и вынес вердикт, что отныне некоторые постановления Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) могут не исполняться - в случае, если они противоречат Основному закону России.

По мнению Конституционного Суда РФ, их практическая реализация в российской правовой системе возможна только при условии признания за Конституцией РФ высшей юридической силы. В случае возникновения коллизий, если ЕСПЧ даст трактовку Конвенции, противоречащую Основному закону, Россия в силу верховенства Конституции РФ, будет вынуждена отказаться от буквального следования постановлению Страсбургского суда, то есть оно в этом случае не подлежит исполнению.

Таким образом, судьи Конституционного суда РФ исходят из приоритета Конституции РФ над международными договорами в силу ее особых правовых свойств, а также в силу обязанности государства по соблюдению и реализации прав и свобод человека и гражданина, закрепленными в Конституции, которая, по их мнению, является более первоочередной по сравнению с обязанностью исполнять международные договоры.

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 N 21-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы" // «Российская газета», № 6734 (163), 27.07.2015.

Невозможно дать понять, что толкование Конституционного Суда Российской Федерации противоречит принципам международного права. Конечно, судебная власть должна учитывать практику международных и иностранных судов. Их решение, содержащее причины и выводы, может и должно стать дополнительным убедительным аргументом для российских судов при формулировании своих решений. Практика Международного Суда часто привлекает внимание самого заявителя (обычно это решение Европейского суда по правам человека), который неизбежно оценивает эти аргументы и упомянутые решения.

Могут быть различия между международным и внутренним законодательством в процессе правоприменения. В этом случае в соответствии с общепринятыми принципами и нормами международного права государства не имеют права ссылаться на свое внутреннее право в качестве причины несоблюдения норм международного права. В соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 года, правовые нормы, предусмотренные в статье 27, подписанной Россией в 1980 году, государство не может ссылаться на положения своего внутреннего законодательства в качестве обоснованных для невыполнения им договора.¹

Это значит, что если государство приняло на себя международное обязательство, не соответствующее его внутренним предписаниям, оно не может отрицать это международное обязательство, но обязано, напротив, внести изменения в свое национальное законодательство, привести к гармонизации своего внутреннего права с принятыми на себя международными обязательствами.

Позиции Конституционного Суда Российской Федерации, Федерального Собрания Российской Федерации, Президента Российской Федерации и других высших национальных органов власти в то же время не противоречат обязательствам международных правовых норм и правовым

---

¹ Венская Конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 г.). [Электронный ресурс]. Доступ из системы ГАРАНТ. (09.12.2018)

последствиям международных договоров, которые все они признали на своей территории. объяснение. Российская Федерация продолжает признавать юрисдикцию Европейского суда по правам человека и привержена выполнению его решений. Однако участие в межгосударственных объединениях не должно приводить к нарушениям прав человека, признанных или гарантированных Конституцией Российской Федерации, или основанию нарушения конституционного строя. Таким образом, противоречивые нормы требуют от государственных учреждений безоговорочно выполнять решения Европейской конвенции о правах человека и даже нарушать Основной закон, что в некоторой степени означает отказ от национального суверенитета. Результатом разрешения этих споров стало принятие вышеуказанного решения Конституционным Судом Российской Федерации.

Необходимо отметить, что правовые акты, принятые Конституционным Судом Российской Федерации, не являются законами и не могут рассматриваться как правовые источники, поскольку судебные органы в Российской Федерации не являются субъектом законотворчества.

На основе комплексного исследования необходимо устранить существующие споры и конфликтовать с этим вопросом на законодательном уровне. Нормы Конституции о международном праве над национальным правом, несомненно, являются основными и обязательными, но национальные интересы России в формировании ее правовой системы должны быть приоритетными.

Статья 15 Конституции Российской Федерации, которая охватывает право на применение международных договоров в случае правовой неоднозначности, должна толковаться в широком смысле, а не в буквальном смысле. Если мы считаем, что Конституция Российской Федерации является особым правовым актом, она находится на вершине российской правовой системы и не имеет общей черты обычного права, то международный договор не может иметь большей юридической силы.

В связи с необходимостью устранения неоднозначности толкования основной части законов и нормативных актов, рекомендуется внести изменения в действующее законодательство. Самым сложным и практически невозможным является порядок внесения изменений в статью 15 Конституции Российской Федерации, поскольку в соответствии с главой 9 Конституции Российской Федерации федеральный парламент не может вносить поправки в положения глав 1, 2 и 9 и требует проведения конституционной конференции - от автора С точки зрения целесообразно иметь институт, которого никогда не было в современной России, и внести поправки во вторую часть статьи. Федеральный закон 5 «Международный договор о Российской Федерации», который буквально повторяется положение ч. 4 ст. 15 Конституции РФ.¹

Предлагается изложить данную норму в следующей редакции: «международные договоры Российской Федерации являются составной частью правовой системы после прохождения установленных процессуальных процедур в порядке, предусмотренным соответствующим федеральным законом. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные Конституцией и законами РФ, в целях соблюдения национальных интересов применяются правила внутригосударственного законодательства».

Поэтому проблема разграничения (установления границ) между управленческими влияниями между международными и внутренними законами и юрисдикциями будет решаться на законодательном уровне. Вопрос международных обязательств по соблюдению норм органов государственной власти также сложен для Российской Федерации и большинства стран мира. Это связано с различной юридической природой международного и внутреннего права. Конфликты, возникающие в процессе

---

¹ Федеральный закон "О международных договорах Российской Федерации" от 15.07.1995 N 101-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. Доступ из системы ГАРАНТ. (09.12.2018)

правового влияния в этой области международных отношений, должны сначала разрешаться на основе общепризнанного принципа верховенства права, и только диалог и конструктивное взаимодействие могут обеспечить эффективное применение национального законодательства. Что касается взглядов отечественных законодателей на взаимосвязь между международным и внутригосударственным правом, то Конституция Российской Федерации не дает четкого ответа, поскольку содержит правовые нормы, которые развиваются на основе дуальных и умеренных одномерных концепций. Часть IV 15 Конституция Российской Федерации отдает приоритет общепризнанным принципам и нормам международного права в российской правовой системе при условии, что в международном договоре Российской Федерации предусмотрены иные правила, а не нормы, установленные законом. Большое влияние на развитие российской науки и практики. Решение Европейского суда по правам человека (далее - Европейский суд по правам человека) от 04.07.2013 по делу «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против» Российской Федерации».¹

---

¹ Постановление ЕСПЧ от 4 июля 2013 г. по делу «Анчугов и Гладков против Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс»

1.3. Основные способы и формы реализации международно-правовых норм в правовой системе РФ

Задача дальнейшего совершенствования отечественных механизмов реализации международного права, а также изучения существующих проблем в этой области не потеряла своего практического значения. Эта задача включает в себя ряд взаимосвязанных вопросов, которые необходимо решать на теоретическом, законодательном и исполнительном уровнях.

Для начала поговорим о теоретической природе проблемы, которая, по мнению автора, требует дальнейшего теоретического анализа и развития.

1. Что касается необходимости классификации источников международного права, это стало конституцией РФ в соответствии со статьей 15 части IV, неотъемлемой частью российской правовой системы, главным образом и вторичной по отношению к первым общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам. РФ согласился быть связанным им в форме федерального закона, во вторичной группе - другие международные договоры Российской Федерации.

Вторичные источники включают решение Европейского Суда по правам человека против России. Говоря о решении Европейского Суда, В.Д.Зоркин подчеркнул, что еще в 2006 году: «На практике Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно упоминал решение Европейского Суда, которое, конечно же, является конвенцией о правах человека и основных свободах, как источник права».¹

Подразделению на первичные и вторичные должны быть подвергнуты и формальные источники права, создаваемые на федеральном уровне в России, с отнесением к первичным Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, к вторичным – нормативных правовых актов Президента РФ, Правительства РФ,

---

¹ Зоркин В.Д. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в реализации Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 1 (54). С. 36.

федеральных министерств и ведомств, правовых обычаев (за исключением обычаев, являющихся формой выражения общепризнанных принципов и норм), постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Автор полагает, что источником временного характера, входящим в группу первичных и стоящим выше законов, являются постановления Конституционного Суда РФ, за исключением постановлений о признании актов или их отдельных положений соответствующими Конституции РФ.

На основе вышеизложенного система формальных источников права федерального уровня, действующих в России, может быть представлена следующим образом:

а) первичные: Конституция РФ (основополагающий источник, занимающий высшее иерархическое положение в системе всех источников права, действующих в России); общепризнанные принципы международного права; общепризнанные нормы международного права; международные договоры РФ, согласие на обязательность которых было выражено в форме федерального закона, содержащие нормы, не являющиеся общепризнанными; постановления Конституционного Суда РФ; федеральные конституционные законы; федеральные законы; законы иностранных государств в случаях, предусмотренных международными договорами РФ или законами РФ;

б) вторичные: межгосударственные договоры РФ, согласие на обязательность которых было выражено не в форме федерального закона; нормативные правовые акты Президента РФ; межправительственные договоры РФ, согласие на обязательность которых было выражено не в форме федерального закона; нормативные правовые акты Правительства РФ; договоры РФ межведомственного характера; нормативные правовые акты федеральных министерств и ведомств; правовые обычаи, не являющиеся формой выражения общепризнанных принципов и норм международного права; постановления Пленума Верховного Суда РФ; постановления

Европейского суда по правам человека, вынесенные по жалобам против России.

При определении круга формальных источников учитывается не только официальное признание, но и реальное действие тех или иных их видов в российской правовой системе.

Рассматривая постановления Конституционного Суда РФ (за исключением указанных выше), постановления Пленума Верховного Суда РФ, а также постановления Европейского суда, вынесенные по жалобам против России, как фактически действующие, реальные источники права, автор присоединяется к ученым, выступающим за законодательное обеспечение их статуса формальных источников права. Классификация формальных источников права, действующих в России, на первичные и вторичные основывается на требованиях внутрисистемной иерархии источников права и учитывает опыт стран романо-германской правовой семьи, и в частности опыт Италии, в правовой системе которой к вторичным наряду с другими источниками относятся, как отмечает М.Н. Марченко, акты, принимаемые центральными и местными исполнительно-распорядительными органами.¹

Что касается международных источников права, предлагаемая классификация договоров полностью соответствует правовым положениям Российской Федерации о международных договорах и согласуется с толкованием Резолюции 5 Пленарного заседания Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года.

В силу разнообразия классификационных критериев разделение официальных источников первичных и вторичных прав в российской правовой системе не умаляет теоретической и практической значимости других методов классификации.

---

¹ *Марченко М.Н.* Источники права: учебное пособие. М., 2016. С. 470.

2. Что касается существенных отличий в международно-правовых обычаях, то это может быть формой общепризнанных принципов и норм из внутренней правовой практики.

Одно из основных отличий заключается в том, что если обязательным требованием к внутригосударственному правовому обычаю является длительность применения, то для формирования международного правового обычая фактор времени не имеет определяющего значения, что позволяет предполагать возможность возникновения на общечеловеческом уровне и вхождения в Российскую правовую систему в относительно короткие сроки новых общепризнанных норм международного права обычного происхождения.

3. О необходимости дальнейшего теоретического обоснования и развития в российской правовой науке концепции международной правосубъектности физических лиц, опирающейся как на положения общей теории права, в которой, как известно, основу понятия субъекта права составляет обладание правами и обязанностями участника общественных отношений, так и на действующие нормы международного права и положения его доктрины.

Таким образом, права и свободы, закрепленные в международном праве, являются неотъемлемой частью личности, и необходимо должным образом разработать особый и общий статус личности.

4. Особый статус общепризнанных норм международного права в области прав человека. Некоторые из этих прав носят характер *jus cogens* при одновременном закреплении основных прав. Эти правила имеют большую юридическую силу, поэтому их роль не может быть ограничена предоставлением ведомственных правил. Эта практика опирается на положения международного права и его теории, включая специальные принципы международной защиты прав человека, в частности личные принципы НБН, а также на статьи 15, части 1 и 2, часть 4, статью 17, статью

18 Конституции. И статья 55, часть 1. Я Лукашенко подчеркнул, что «придание статуса общепризнанных норм в области прав человека не является чем-то уникальным в законах современной конституции. Скорее, он отражает тенденцию в его прогрессивном развитии».¹

При этом необходимо отметить, что в отраслях российского права нормы международного права о правах человека как нормы более высокого уровня способны проявлять себя в качестве норм-принципов. На эту их способность С.С. Алексеев обратил внимание еще в 1975 году, отметив, что «нормы международного права в области прав человека обнаруживают свойства норм-принципов».

Универсальный статус общепризнанных норм международного права прав человека определяет характер его взаимодействия с конституционными нормами. Анализ части 1 статьи 55 Конституции Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации, основные права и свободы не должны толковаться как отрицание или ущемление других общепризнанных прав и свобод, Т.Г. Морщакова указала, что эта статья не: «Невозможно интерпретировать такую констатацию иначе, как указание на то, что международный регулятор основных прав и свобод признается в России имеющим юридическую силу конституционных норм».²

5. О важном значении для отраслевых юридических наук, правотворческой и правоприменительной деятельности концепции международного «мягкого права» (soft law), под нормами которого понимаются в первую очередь нормы актов межгосударственных организаций и конференций.

Эти нормы могут выступать как:

а) нравственные начала уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и некоторых других отраслей права;

---

¹ Лукашук И.И. Конституции государств и международное право. М., 1998. С.73.

² Морщакова Т.Г. Конституционная и судебная имплементация Европейской конвенции по правам человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. N 2(111). С.184.

б) фактор совершенствования отраслевого законодательства;

в) вспомогательный материал для толкования формальных источников права. Сами акты межгосударственных организаций и конференций в ряде случаев могут являться средством фиксации общепризнанных обычных норм международного права.

Целый комплекс проблем требует своего решения на законотворческом уровне. Эти проблемы заслуживают повышенного внимания, так как от уровня развития законодательства, обеспечивающего соответствие деятельности субъектов внутригосударственных отношений требованиям ч. 4 ст.15, во многом зависит эффективность осуществления ее положений на практике. Рассмотрим их подробнее.

1. Неурегулированность статуса общепризнанных обычных принципов и норм международного права, отсутствие четко разработанных нормативных основ их практической реализации, на что уже обращалось внимание выше. Способствовать решению этой проблемы могли бы разработка и принятие в порядке развития положений, содержащихся в ч. 4 ст. 15, ч. 1 ст. 17, а также ряде других статей Конституции РФ, федерального закона об общепризнанных принципах и нормах, закрепляющего их основной перечень, в который посредством дополнений могут вноситься новые принципы и нормы. Законодательная фиксация перечня договоров, содержащих данные принципы и нормы, подтвердит их повышенный статус, означающий, в частности, что императивные общепризнанные договорные принципы и нормы могут быть отменены или изменены исключительно последующими нормами такого же уровня, и что все иные договорные нормы не должны им противоречить. Фиксация в перечне общепризнанных обычных принципов и норм устранил существующую неопределенность в вопросе их конкретных видов и придаст им форму закона, что принципиально важно для сохранения правовых традиций страны, в правовой системе которой, как известно, доминирующую роль играют не правовые обычаи, а нормативные правовые акты. Указанный закон, взяв

общепризнанные обычные принципы и нормы в свои рамки, официально подтвердит их принадлежность к первичным источникам национальной правовой системы. В то же время не будет нарушено необходимое соотношение между обычаями и законами.

Мы считаем, что после принятия этого закона законодатель должен внести поправки в ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» в 1996 году, чтобы определить универсальное применение общепринятых принципов и норм, недопустимых сокращений. Статус общепринятых принципов и норм обусловлен тем, что их форма интеграции не является ни договором, ни обычаем. В связи с этим трудно не согласиться с В.Н.Синюковым в том, что «социальная и юридическая ценность не есть привилегия каких-то видов источников правовой формы».¹

Принимая во внимание вопрос внедрения норм международного права в российскую правовую систему, И. Лукашук подчеркнул, что «приоритет норм международного права вытекает из принципа добросовестного выполнения обязательств международного права, который представляет собой группу российских правовых систем, которым необходимо осуществлять эти меры в силу практической деятельности. Необходимость вполне закономерна, поскольку общепризнанные принципы и нормы, а также международные договоры Российской Федерации, ее положение в правовой системе определяют не только часть 4. 15. Но и для законов международных договоров Российской Федерации существуют Собственный статус. Будучи независимой концептуальной и правоприменительной категорией, нормы международного права имеют большую социальную ценность и могут претендовать на то, чтобы иметь четко определенный статус на законодательном уровне в правовой системе. Очевидно, что эти меры помогут Рассматриваемые принципы и нормы применяются единообразно по всей России, при этом мы обращаем особое внимание на тот факт, что после

---

¹ Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию: монография. 2-е изд., доп. М., 2016. С. 420.

принятия этого закона определение «первоисточника» будет охватывать положения Конституции и решения Конституционного Суда Российской Федерации. Это только временный источник.

2. Частичное несоответствие ст. 3 и ч. 3 ст. 5 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» положениям ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. В этих статьях общепризнанные принципы и нормы и международные договоры РФ указаны после федеральных конституционных законов и федеральных законов, что в части международных договоров РФ, согласие на обязательность которых было выражено в форме федерального закона, вступает в явное противоречие с ч. 4 ст. 15. Данные договоры изначально должны были занять в ст. 3 и ч. 3 ст. 5 рассматриваемого закона место, соответствующее их юридической силе, установленной Конституцией РФ, что касается изменений в части общепризнанных принципов и норм, то оптимальным вариантом, как уже отмечено, стало бы внесение этих изменений после принятия указанного выше закона.

3. Недифференцированный подход к определению положения различных видов международных договоров РФ в ст.11 ГПК РФ и ст.13 АПК РФ. Указанные статьи, говоря о международных договорах РФ в целом, не выделяют их виды, в то время как соотношение юридической силы норм международных договоров РФ и норм иных нормативных правовых актов, применяемых судами, зависит от двух факторов: уровня органа государства, заключившего договор; формы выражения согласия на его обязательность. Автор полагает, что дифференцированный подход к определению положения различных видов международных договоров РФ, учитывающий их юридическую силу, должен найти отражение в названных статьях ГПК РФ и АПК РФ.

4. Наличие законодательного пробела в ч. 2 ст. 1 УК РФ. К сожалению, в Кодексе нет положений, основанных на международных договорах Российской Федерации. Хотя этот пробел в Уголовном кодексе был восполнен статьей 15, раздел 4, из-за прямого влияния Конституции

Российской Федерации, почему законодатель включил положения об общепризнанных принципах и нормах международного права в статью 1 Уголовного кодекса? Тем не менее, он игнорирует международные договоры Российской Федерации, которые являются наиболее важным средством координации между международным правом и российским уголовным правом. Кажется, что вторая часть ст. 1 Уголовный закон должен дополнять вышеуказанные положения.

5. Провозглашение частью 3 ст. 1 УПК РФ составной частью законодательства, регулирующего уголовное судопроизводство, категорий норм международного права, которые не могут рассматриваться в этом качестве. Международные договоры РФ, согласие на обязательность которых было выражено не в форме федерального закона, *de facto* не могут являться составной частью данного, как и любого другого, законодательства. Внедоговорные, то есть обычные общепризнанные принципы и нормы международного права также не могут рассматриваться в качестве части уголовно-процессуального законодательства, они если и вправе претендовать на роль таковой, то только после принятия закона об общепризнанных принципах и нормах. В целом же очевидно, что частью законодательства могут быть только нормы, содержащиеся в актах, имеющих форму закона.

2. ОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РФ

2.1. Нормы международного права в публичном праве РФ

Общественно-финансовые и общественно-политические процессы, происходящие в территории Российской Федерации, все более увеличивают интеграцию государства в всемирное общество, в этом количестве – в всемирную законную концепцию. Этим наиболее общепризнанных мерок международного права проявляют все без исключения наибольшее воздействие в развитие общепризнанных мерок права внутреннего законодательства.

Более важной трудностью в рассматриваемых вопросах считается источник российского права через международное право. В частности, советский юрист, на этом рисунке А.Я. Вышинский не принимает нормы международного права в качестве источника уголовного права в Советском Союзе, но допускает ограниченное влияние международного законодательства в этих вариантах, если необходимо понять определенные нормы уголовного права. Большая часть нынешних отечественных экспертов (Г.К. Дмитриева, В.М. Шумилов) допускают нормы международного права в свойстве ключей внутреннего криминального законодательства, но эта точка зрения делится никак не абсолютно всеми, например, противником приведенной позиции выступает В.А. Лаптев¹.

Следует полагать, что нормы международного права должны расцениваться как источник уголовного права России, если они были ратифицированы в форме федерального закона.

Как известно, в понимании природы взаимодействия внутригосударственного и международного права господствует дуалистическая концепция.

---

¹ Вышинский А.Я. Вопросы международного права и международной политики // [Электронный ресурс] / URL: <https://naukaprava.ru/catalog/435/840/5188/30848>

При этом не исключается возможность взаимодействие норм международного права и норм внутригосударственного законодательства, так как допускается отсылка одного к другому и наоборот.

Нельзя оставить без внимания, тот факт, что именно государства сами создают нормы международного права. Выступая стороной в международных договорах, государство в первую очередь представляет свои национальные интересы, возможность их изменения в соответствии с вновь возникшими международными обязательствами. Данная идея была закреплена в международную презумпцию, которая гласит о том, что, если для обеспечения исполнения обязательств, предусмотренных международным договором, необходимо произвести действия по корректировке внутреннего законодательства, то эти действия должны быть осуществлены.

Двойственная концепция взаимодействия между внутренним правом и международным правом отражает некоторый компромисс между внешним суверенитетом государства и всей системой международного права. Следовательно, если влияние внутригосударственного права можно назвать первичным, поскольку государство получило создание международного права на основании положений своего собственного законодательства, то при наличии действующих правовых норм международного характера оно не может определить свои правила внутреннего права¹.

Приоритет норм международного права означает, что право каждого государства состоит из двух юридических систем: внутригосударственной юридической системы и международной юридической системы государства. Международное и внутригосударственное право образуют единую систему норм права государства, однако, в случае возникновения разногласий, должны применяться нормы международного права. Исходя из этого можно сделать вывод, что если государство приняло на себя обязательства, предусмотренные международным договором, то нормы внутреннего права

---

¹ Венская Конвенция о праве международных договоров от 23.05.1969 // [Электронный ресурс] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12754/

не могут противоречить нормам международного законодательства, более того, они должны обеспечивать реализацию внутри страны данных норм. Указанная позиция нашла свое отражение и в ст. 15 Конституции Российской Федерации¹.

В этом случае, как правило, нормы международного права должны быть отражены во внутреннем уголовном законодательстве, то есть непосредственно в Уголовном кодексе Российской Федерации. Однако в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. «О применении общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации общая юрисдикция суда» гласит, что его нормы предусматривают признаки преступной деятельности. Международные договоры не должны напрямую применяться судами, поскольку такие договоры прямо обязывают государства обеспечивать соблюдение договорных обязательств путем установления наказаний за определенные преступления в национальных судах².

Однако в ряде случаев международные правовые акты имеют непосредственное уголовно-правовое значение без их включения в Уголовном Кодексе РФ. Это, например, касается вопросов уголовной ответственности лиц, пользующихся иммунитетом в силу международных договоров и конвенций России. Таким образом, можно говорить о том, что международно-правовые акты могут быть непосредственными источниками уголовного права, что прямо соответствует принципу приоритета международного права над национальным, что предусмотрено частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации и признается самим Уголовным кодексом РФ³.

---

¹ Российская газета. 2014. № 163

² Лаптев В.А. Влияние норм международного права на национальное законодательство // Государство и право. 2018. № 1. С. 54 – 58

³ Российская газета. 2014. № 163

Рассмотрим основные способы влияния международного права на российское уголовное право.

В своей работе Д.Б. Левин отмечает, что имеют место быть три способа влияния международного права на российское уголовное права. К ним он относит: отсылку к международному акту, рецепцию и трансформацию во внутренний закон¹.

Данная позиция получила широкую критику в связи с тем, что прямое влияние нормы международного права может нарушить внешний суверенитет государства. В дальнейшем отечественная наука шла по пути признания трансформации как основного способа осуществления международного права путем издания государством внутренних нормативных актов в обеспечение исполнения им своего международного обязательства.

Нужно выделить, то что термин «трансформация» носит относительный характер. Определенные авторы к изменения относят все без исключения вероятные методы осуществлении международного права, из-за результат российского уголовного права.

В термин «трансформация» они вкладывают и рецепцию международных правовых норм, и прямую отсылку к ним. По мнению других авторов, отсылка является обособленным способом взаимодействия международного права и российского уголовного права, так как при отсылке положение, закрепленное в международной норме, не приобретает характер внутригосударственного предписания, а нормы международного договора, ратифицированного государством, являются трансформированными во внутригосударственное право лишь в том случае, если есть прямое, закрепленное положение законодательства, определяющее, что

---

¹ Лаптев В.А. Влияние норм международного права на национальное законодательство // Государство и право. 2018. № 1. С. 54 – 58

международный правовой акт является частью правовой системы государства¹.

Рассматривая нормы международного права, нормы внутреннего законодательства Российской Федерации, можно сделать следующие выводы, относительно методов воздействия международного права в российское уголовное право.

Во-первых, Уголовный кодекс РФ закрепляет в своих нормах прямую отсылку к нормам международного права. Так статья 356 кодекса гласит, что «применение оружия массового поражения, запрещенного международным договором Российской Федерации, наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет»².

Во-вторых, более широким способом влияния международного права на уголовное право Российской Федерации является восприятие Уголовным кодексом РФ норм международного права. Восприятие может отражаться в виде:

- включения нормы международного права в текст закона, обеспечивающие исполнение принятых обязательств, предусмотренных международным договором;

- изменение ранее существовавшей нормы уголовного права, в соответствии с требованиями международного договора;

- включение нормы международного права во внутреннее законодательство, когда международный правовой акт не определяет жестких требований восприятия его содержания во внутреннем законодательстве³.

---

¹ Левин Д.Б. Актуальные проблемы теории международного права. М.: Юрайт, 2016. 218 с.

² Российская газета. 1996. 113

³ Левин Д.Б. Актуальные проблемы теории международного права. М.: Юрайт, 2016. 218 с.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать вывод, что влияние международного права на российское уголовное законодательство осуществляется следующими способами:

- отсылка, то есть указание в норме внутреннего законодательства, непосредственного указания на действие международной нормы;

- рецепция подразумевает под собой полное включение международной нормы в Уголовной закон, при этом может приниматься новая норма, либо вносятся изменения в уже существующую норму уголовного права;

- имплементация применяется когда, действующая норма Уголовного права Российской Федерации адаптируется в соответствии с изменениями, предусмотренными международным договором.

Последние два способа влияния международного права на российское уголовное законодательство представляют собой инкорпорацию международного права во внутригосударственное уголовное законодательство.

Таким образом, возможно сделать вывод, то что несмотря в совокупность известности из-за международно-правовыми нормами статуса источников криминального права, международное криминальное возможность считается своего рода стимулом унификации государственных уголовно-законных концепций Российской федерации и государств континентального и общего права.

2.2. Нормы международного права в частном праве РФ

Согласно ст 2 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года (далее - Конвенция о праве международных договоров) под договором понимается «международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе Документы, относящиеся к ним»¹.

Дефиниция «международный договор» выводится из Федерального закона от 15.05.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»².

С момента согласия на юридическую необходимость международные договоры считаются обязательными, что является одним из методов, упомянутых в статье 11 Конвенции о праве международных договоров. В соответствии с указанными условиями страна соглашается быть связанным международным договором, подписывая соглашение, обмениваясь документами, на которых составлено соглашение, утверждая соглашение, принимая соглашение, принимая соглашение, присоединяясь к соглашению или другими способами, согласованными сторонами. Ратификация международного договора является одним из основных способов его заключения. В двух других методах (утверждение и принятие) страны соглашаются с условиями, аналогичными тем, которые действовали на момент утверждения. Международные договоры, такие как Конвенция 1993 года о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, Гагская конвенция 1965 года об изъятии доказательств в гражданских и коммерческих делах, 1965 год, в гражданских и

---

¹ Венская Конвенция о праве международных договоров от 23.05.1969 // [Электронный ресурс] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12754/

² Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2757

коммерческих делах, 1961 года¹, Гагская конвенция по вопросам гражданского процесса 1954 года².

Таким образом, с мнением о том, то что договоры должны являться обязательно ратифицированы, невозможно выразить согласие. С целью гражданского процессуального права свойственны в свойстве ключей в этом количестве и подобные международные договоры, какие начали обязательными в взаимосвязи с, к примеру, решением соглашения о присоединении. Международные договоры, затрагивающие права, независимости и прямые обязанности лица и гражданина, обязаны являться формально опубликованы. В другом случае они никак не имеют все шансы использоваться, таким образом равно как ч. 3 ст. ПЯТНАДЦАТИ Конституции РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ учитывает условие официального опубликования различных нормативных законных действий, касающихся права, независимости и прямые обязанности лица и гражданина.

Пунктом 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 установлено правило, согласно которому «исходя из смысла частей 3 и 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, части 3 статьи 5 Федерального закона “О международных договорах Российской Федерации” судами непосредственно могут применяться те вступившие в силу международные договоры, которые были официально опубликованы в Собрании законодательства Российской Федерации, в Бюллетене международных договоров, размещены на “Официальном интернет-портале правовой информации” (www.pravo.gov.ru) в порядке, установленном статьей 30 указанного Федерального закона. Международные договоры Российской Федерации межведомственного характера опубликовываются по решению федеральных органов исполнительной власти или уполномоченных

---

¹ Бюллетень международных договоров. 1993. № 6

² Собрание постановлений Правительства СССР. 1967. № 20. Ст. 145.

организаций, от имени которых заключены такие договоры, в официальных изданиях этих органов»¹.

В рассматриваемом контексте проблемы необходимо упомянуть о традиционном делении международных договоров на самоисполнимые и несамоисполнимые.

Понятие «самоисполнимый договор» не может быть точно определено. Одно и то же положение договора в одном из государств-участников может быть самоисполнимым, в другом — нет. Самоисполним ли конкретный договор, может определить лишь само государство, его законодательная практика и никто более. Гражданскому процессуальному праву известны примеры и самоисполнимых, и несамоисполнимых норм международных договоров. Ученые отмечают, что в законодательстве Российской Федерации не предусмотрены критерии, позволяющие разграничить самоисполнимые и несамоисполнимые международные договоры.

Соответственно, Договор о правовой помощи и правовых отношениях между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран 1996 года по гражданским и уголовным делам предусматривает самоисполняемое положение, согласно которому «оказание правовой помощи»².

Для неавтономно соблюдаемых правил, для того, чтобы соответствующие положения вступили в силу, государство обязано принять внутренние правила, которые определяют соответствующие правила. Например, в соответствии со статьей 6 Конвенции эта статья отменила требование легализации иностранных официальных документов: «Каждое государство-участник назначает учреждения, наделенные полномочиями делегировать полномочия с учетом своих официальных функций.»³.

Положения договора считаются независимыми, и поэтому целью государства является надлежащее соблюдение международно-правовых

---

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12

² Собрание законодательства РФ. 2000. № 47. Ст. 4579

³ Бюллетень международных договоров. 1993. № 6.

обязательств - обязательство публиковать нормативные документы для установления определенных документов, которые тот или иной орган будет ставить почтовыми марками. В связи с этим можно сделать вывод, что самореализующиеся правила действуют автоматически после принятия федерального закона, и государство заявляет о необходимости заключения международного договора.

Если страна выражает согласие на утверждение международным договором, следует учитывать, что гражданские процессы характеризуются международными договорами, ратифицированными федеральным законом (например, Союз Советских Социалистических Республик и Финляндская Республика между Российской Федерацией и Республикой Польша). Договор о правовой защите и правовой помощи по гражданским делам), , семейные и уголовные дела, 1978).

В вопросе о том, имеет ли какое-либо значение, каким актом ратифицирован международный договор, можно разобраться, обратившись к постановлениям, регулирующим рассматриваемую проблему.

Так, п. 5 постановления Пленума ВС РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» содержит положение, согласно которому «суд при рассмотрении дела не вправе применять нормы закона, регулирующего возникшие правоотношения, если вступившим в силу для Российской Федерации международным договором, решение о согласии на обязательность которого для Российской Федерации было принято в форме федерального закона, установлены иные правила, чем предусмотренные законом.

В этих случаях применяются правила международного договора Российской Федерации».

Вместе с тем необходимо обратить внимание в то, то что никак не все без исключения международные договоры включают общеобязательные нормы, т. е. считаются источниками права. С данной точки зрения

международные договоры разделяются в правообразующие и неправообразующие. Следовательно, никак не все без исключения международные договоры среди государствами используются в свойстве ключей гражданского процессуального права, а только эти, какие формируют нормативную основу с целью регулировки гражданских процессуальных правоотношений. Равно как является, посредством норму, закреплённую в ч. 4 ст. пятнадцати Конституции Российской Федерации, законодатель желал только отобразить стремление государства представлять типом международных взаимоотношений и готовность добросовестно осуществлять собственные международные обязательства.

Поэтому общепринятые правила воплощены в цифрах международного соглашения и считаются обязательными для целей нашей страны, начиная со стадии утверждения соглашения, включая правила предоставления информации, или юридически необходимыми и в соответствии с законодательными положениями. Другие методы унифицированы. Нормы международного права влияют на возможность внутригосударственного гражданского судопроизводства следующими ключевыми методами: если нормы международного права являются фиксированными международными соглашениями или соглашениями, в этом случае методом влияния является тип международного договора; в общепризнанных основных отношениях Принимая во внимание, на самом деле, они не имеют формального юридического учета в более значимых международных договорах и соглашениях, и для этой цели государство, в этой сумме через концепцию устройства судебного разбирательства,

Это поднимает вопрос целостности самого международного права. Со времени вступления в силу соответствующего федерального закона международные договоры стали обязательными для Российской Федерации. Поэтому в дополнение к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года международные договоры о гражданском судопроизводстве должны толковаться Пленумом Вооружённых сил. Для реализации этой

рекомендации необходимо предоставить соответствующий источник питания для использования в данной области техники. 14 Федерального конституционного закона от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «Об общей юрисдикции суда в Российской Федерации»¹.

Однако с целью правильного и единообразного применения тех или иных общепризнанных норм потенциально приемлемым представляется официальное опубликование позиций Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ в форме соответствующих постановлений в официальных изданиях.

---

¹ Российская газета. 2011. 11 февр.

АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Многочисленные трудности необходимы при определении степени прямого и правоприменения. В основном порядке их количество увеличивается: предложение правоохранительных организаций в международном бизнесе не выполняется, департаменты по внутреннему законодательству испытывают их недостаток и их систематизацию, в крупных видных условиях - только в конфликтных вариантах и законах. Прямая ссылка на их существование с использованием международного права.

Сотрудники правоохранительных органов должны предоставить официальный текст международного акта в оптимальном количестве, необходимо создать его полный официальный классификатор и провести его официальную систематизацию относительно отраслей внутреннего права. Руководящие принципы должны быть пересмотрены и дополнены общим дополнением к нормам международных и внутренних правовых норм, то есть нормы международного права должны быть заменены (в случае коллизии) внутренними нормами, и на них непосредственно следует ссылаться, а какие нет. Дело применяется в сочетании с национальными правилами.

Необходимость такого использования напрямую вытекает из положений Конституции, пунктов 3 и 3 статьи 5, Конституционного закона Российской Федерации о судебной системе, а также статьи 5 Федерального закона о международных договорах и других официальных актах Российской Федерации.

Считаем, что в целях повышения эффективности деятельности по применению международных норм необходимо: осуществлять глубокую проверку знаний норм международного права при текущей аттестации работников правоприменительных органов, а также при сдаче квалификационного экзамена на должность судьи; ввести в управлениях (отделах) Судебного департамента при Верховном Суде РФ в субъектах РФ и в судах общей юрисдикции уровня субъекта Российской Федерации

должности консультантов и специалистов по международному праву, что с точки зрения кадрового обеспечения не составляет проблемы, так как в российских вузах ведется подготовка юристов международно-правового профиля.

Всесторонняя проверка знаний международных норм должна проводиться и при приеме в адвокатуру. Особое место в российской правоприменительной практике занимает такой уникальный договор, как Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – Конвенция), нормы которого «подпитываются» практикой Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) и интерпретируются в ее контексте.

Ратификация Российской Федерацией в 1998 г. Конвенции, во многом являющейся «общей институциональной нормой для различных европейских правовых систем», оказала существенное влияние на развитие российского законодательства и правоприменительной практики, способствуя реализации конституционных положений, закрепленных в ст. 2, ч. 4 ст. 15, ч. 1 ст. 17, ст. 18, ч. 3 ст. 46, ч. 1 ст. 55, а также ряде других статей Конституции РФ.

На сегодняшний день Конвенция обеспечена самым эффективным по сравнению с другими международными договорами о правах человека механизмом имплементации, предусматривающим возможность обращения в ЕСПЧ с жалобами (петициями) по поводу нарушения тех или иных прав, защищаемых Конвенцией. Этот механизм служит дополнительной наднациональной гарантией защиты прав человека и прямо корреспондирует ч. 3 ст. 46 Конституции РФ.

Ценность и эффективность Конвенции обусловлена и динамизмом ее развития – она эволюционирует как посредством принятия новых протоколов, так и путем развития практики ЕСПЧ, а также самоисполнимостью ее норм.

Конвенция закрепляет не только практически весь перечень гражданских и политических прав и свобод, но и предоставляет на основе ст.

1 Протокола № 1 широкие возможности физическим и юридическим лицам для защиты ими имущественных прав.

Международные стандарты прав и свобод, закрепленные в Конвенции, направлены на обеспечение уровня гарантий, который ее участники не вправе понижать. Для ЕСПЧ, являющегося важнейшим институциональным элементом основанной на Конвенции системы защиты прав, Конвенция, как отмечается в литературе, – это «общеввропейская конституция», «основной закон», «единый и единственный кодекс», причем одновременно и материально-правовой, и судоустройственный, и процессуальный.

Конвенция содержит ряд базисных стандартов правосудия. Как справедливо отмечает С. В. Потапенко, «стандарты правосудия – это общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры, касающиеся правосудия, а также акты их официального толкования уполномоченными международными органами (например, постановления ЕСПЧ)».¹

Наиболее важные положения Конвенции, касающиеся стандартов правосудия, содержатся в ст. 6 «Право на справедливое судебное разбирательство». Право на справедливое судебное разбирательство является важнейшим элементом принципа верховенства права, закрепленного в ст. 3 Устава Совета Европы и нашедшего отражение в Преамбуле Конвенции.

В специальных исследованиях констатируется, что право на справедливое судебное разбирательство не сводится только к процессуальному компоненту, оно многоаспектно и дополнительно вбирает в себя институциональный, органический и специальные элементы, каждый из которых имеет свои особенности практической реализации.²

---

¹ *Потапенко С. В.* О соответствии открытости и гласности российского гражданского судопроизводства международным стандартам правосудия // Судья. 2017. № 2. С.33.

² *Афанасьев С.Ф.* Право на справедливое судебное разбирательство: общая характеристика и его реализация в российском гражданском судопроизводстве: монография. Саратов, 2017. С.307.

Статья 6 в ряду конвенционных статей объективно является одной из наиболее значимых, так как ее положения создают условия для защиты национальными судами других гарантируемых Конвенцией прав и свобод. Как показывает практика ЕСПЧ, ст. 6 Конвенции продолжает оставаться весьма «востребованной», на нарушение именно этой статьи из года в год подается значительное количество жалоб.

Затрагивая вопрос о конвенционных стандартах правосудия, наряду со ст. 6 необходимо особо выделить и ст.13 Конвенции «Право на эффективное средство правовой защиты». Главные требования, вытекающие из ст. 13, сводятся к созданию на национальном уровне действенной, доступной и эффективной как в юридическом плане, так и в области практического применения системы защиты прав, гарантированных Конвенцией, предполагающей адекватное возмещение ущерба в случае их нарушения. При этом под отсутствием эффективного средства правовой защиты понимается не только отсутствие, но и бездействие органа, к сфере компетенции которого относится рассмотрение жалобы о нарушении прав.

В целом же Конвенция предусматривает не менее двенадцати стандартов правосудия. Уровень практической реализации данных стандартов в государствах-участниках Конвенции выступает в качестве одного из важнейших критериев оценки эффективности их судебных систем. Большая роль в оценке эффективности судебных систем, выявлении основных проблем, с которыми они сталкиваются, и содействии в определении путей и способов их решения принадлежит Европейской комиссии по эффективности правосудия (СЕРЕЈ).

Осуществляя эту деятельность, СЕРЕЈ тем самым способствует повышению эффективности имплементации стандартов правосудия в европейских государствах. Конвенционные стандарты правосудия нашли отражение в универсальной системе критериев и показателей эффективности работы судов «Международные основы совершенствования судов»,

сформированной Международным консорциумом по совершенствованию судов при участии СЕРЕJ.

Рассматривая такой закреплённый в ст. 6 Конвенции стандарт, как независимость суда, Т.Н. Нешатаева отмечает: «Имплементация существующих стандартов судейской независимости столь же важна, как и установление самих стандартов. Только последовательное претворение их в жизнь способно остановить превращение судебной независимости в видимость таковой. Правильное осуществление таких стандартов – задача чрезвычайно трудоемкая».¹

Как подчеркивает А.И. Ковлер, полностью эта задача не решена ни в одном из европейских государств.²

Положения Конвенции о независимости суда получили развитие в ряде актов «мягкого права», принятых под эгидой Совета Европы. Наиболее авторитетными из них являются: Рекомендация Комитета Министров Совета Европы № R (94) 12 «О независимости, эффективности и роли судей»; Европейская хартия о статусе судей 1998 г.; Заключение № 1 Консультативного совета европейских судей. Большая работа по конкретизации гарантий независимости суда проводится Комиссией Совета Европы за демократию через право (Венецианская комиссия).

В частности, Комиссией был разработан доклад о независимости судебной системы. Можно констатировать, что на общеевропейском уровне именно ЕСПЧ принадлежит ведущая роль в выявлении отклонений от стандартов правосудия и наиболее распространенных форм их искажения. В то же время посредством практики ЕСПЧ данные стандарты получают свою дальнейшую «огранку».

Важным шагом в деле обеспечения единообразного применения судами общей юрисдикции Конвенции стало принятие 27.06.2013 г.

---

¹ Модернизация статуса судьи: современные международные подходы / отв. ред. Т.Н. Нешатаева. М., 2018. С.13

² Ковлер А.И. Верь, не бойся, проси // ЭЖ-Юрист. 2010. № 1-2.

постановления Пленума Верховного Суда РФ № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней». В постановлении, в частности, даны разъяснения о том, что судами должны учитываться правовые позиции ЕСПЧ, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты в отношении других государств - участников Конвенции.

При этом правовая позиция должна учитываться судом, если обстоятельства рассматриваемого им дела являются аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов ЕСПЧ. Кроме этого, содержание прав и свобод, предусмотренных законодательством России, должно определяться с учетом содержания аналогичных прав и свобод, раскрываемого ЕСПЧ при применении Конвенции и Протоколов к ней.¹

Обращаясь к проблемам, связанным с реализацией Конвенции и решений ЕСПЧ в России, нельзя кратко не остановиться на вызвавшем широкий резонанс в российском юридическом сообществе вопросе о создании в 2015 г. в России правового механизма, предусматривающего право Конституционного Суда РФ принимать решения о невозможности исполнения в целом или в части решений ЕСПЧ в случаях, если Конституционный Суд РФ придет к выводу об их несоответствии Конституции РФ.

Устанавливая этот механизм, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 14.07.2015 N 21-П отметил, что подобная практика существует в некоторых государствах – участниках Конвенции, что Конституция и Конвенция базируются на одних и тех же ценностях, и он считает возможным использовать "право на возражение" лишь в редчайших случаях ради внесения своего вклада в формирование сбалансированной практики ЕСПЧ, но не ради самоизоляции от его решений, которые отражают консенсус, выработанный государствами - участниками

---

¹ Российская газета. 2013. 5 июля

Конвенции, а исходя из необходимости конструктивного взаимодействия и взаимоуважительного диалога с ним.¹

Указанное право было закреплено Федеральным конституционным законом от 14.12.2015 г. N 7-ФКЗ² и уже реализуется Конституционным Судом РФ (постановления Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. N 12-П, от 19 января 2017 г. N 1-П).

Как известно, созданию этого механизма предшествовали проблемы, связанные с расхождением правовых позиций Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ по делу К.А. Маркина, а также с исполнением Россией постановлений ЕСПЧ от 4.07.2013 г. по делу «Анчугов и Гладков против России» и от 31.07.2014 г. по делу «ОАО Нефтяная компания "ЮКОС" против России». Естественно, проблема соотношения юрисдикции ЕСПЧ и национальной юрисдикции стала обсуждаться сразу же после присоединения России в 1998 г. к системе защиты прав, созданной на основе Конвенции, однако в практическом аспекте она особенно остро впервые проявила себя в связи с рассмотрением судами общей юрисдикции, Конституционным Судом РФ и ЕСПЧ дела К.А. Маркина.

Развернувшаяся дискуссия вышла на уровень обсуждения проблемы соотношения международного и национального правопорядков в целом. В ходе дискуссии стала активно обсуждаться проблема государственного суверенитета и пределов его делегирования, появились критические и эмоционально окрашенные оценки деятельности ЕСПЧ.

Говоря о проблеме соотношения международного и национального правопорядков, А.И. Ковлер отмечает, что данная проблема требует «серьезного и глубокого осмысления процесса глобализации правовых отношений в современном мире, когда система международного и

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 N 21-П // Собрание законодательства РФ. 2015. N 30. Ст. 4658.

² О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 N 7-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. N 51 (часть I). Ст. 7229

европейского правопорядка непременно должна основываться на стабильности национальных правовых систем подобно тому, как в сейсмически неустойчивых зонах здания возводятся на укрепленном фундаменте. «Конкуренция» национальных и наднациональных правовых систем, напротив, расшатывает неустойчивую пока арматуру, что грозит ни много ни мало обрушением всего здания».¹

Анализируя Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 года N 21-П, Т.Г. Морщакова акцентирует внимание на том, что отступление государства - участника Конвенции от принятых на себя обязательств возможно лишь при условии, если национальный уровень гарантий прав и свобод является более высоким.²

Аналогично высказываются и другие авторы: «...реализуя суверенные прерогативы по соблюдению международно-правовых норм, национальные власти могут повышать, но не должны понижать уровень гарантий минимальных общепризнанных норм».³

Возникновение новых правовых коллизий между ЕСПЧ и Конституционным Судом РФ исключать нельзя. В этой связи автор присоединяется к тем участникам дискуссии, которые выступают не за противопоставление национального и наднационального правопорядков, а за поиск путей взаимопонимания, и делают ставку на диалог и конструктивное сотрудничество, в том числе активный диалог судей. В частности, М.А. Филатова пишет: «Единственным конструктивным способом преодоления

---

¹ *Ковлер А.И.* Соотношение европейского конвенционного и национального конституционного права – обострение проблемы (причины и следствия) // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека/Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights. № 1 (2015): Европейская конвенция: новые «старые» права. М.: Статут, 2015. С.64

² *Морщакова Т.Г.* Конституционная и судебная имплементация Европейской конвенции по правам человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. N 2(111). С.186

³ *Должников А.В.* «Гордость и предубеждение»: соразмерность полного конституционного запрета заключенным голосовать в России. Постановление Европейского суда по правам человека от 4 июля 2013 г.// Международное правосудие. 2017. № 4. С.31

расхождений и предотвращения правовых конфликтов становится готовность разных правопорядков к сотрудничеству и диалогу».¹

Очевидно, что принцип субсидиарности, принцип эволюционного толкования Конвенции ЕСПЧ, проблема так называемого судейского активизма, правовые последствия пилотных постановлений – эти и другие вопросы, связанные с деятельностью ЕСПЧ, будут и впредь являться предметом оживленных дискуссий в России и других государствах-участниках Конвенции. Однако такие дискуссии не должны вести к принижению той роли, которую играет на общеевропейском правовом пространстве созданная на основе Конвенции и являющаяся уникальной система защиты прав.

Говоря о реализации решений ЕСПЧ, нельзя не обозначить и проблему их официального перевода, на которую неоднократно уже обращалось внимание ранее, но тем не менее в полном объеме она до сих пор не решена, что затрудняет правоприменительную деятельность и не способствует выполнению положений, содержащихся в Рекомендации Комитета Министров Р (2002) 13 «О публикации и распространении государствами-членами Совета Европы текста Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентного права Европейского суда по правам человека», а также в Итоговой декларации Брайтонской конференции 2012 г., в которой говорится, что государства должны осуществить перевод или краткое изложение наиболее существенных решений ЕСПЧ.

Изучение практики применения судами норм международных договоров при рассмотрении арбитражными судами споров имеет серьезное значение как с точки зрения выявления пробелов, недостатков в национальном законодательстве, так и с точки зрения реализации прав лиц, участвующих в деле, добросовестного исполнения ими своих обязанностей и эффективности их судебной защиты.

---

¹ Филатова М.А. К вопросу о конфликте конституционных и наднациональных норм и путях его преодоления // Судья. 2017. № 10. С. 49.

Таким образом, ссылаясь в мотивировочной части судебного акта на нормы международного права, суды применяют положения статьи 6 Конвенции.

Анализ судебной практики Арбитражного суда Амурской области свидетельствует о применении судьями таких общепризнанных принципов международного права, закрепленных в Конвенции, как право на справедливое судебное разбирательство в разумный срок, принципы публичности и гласности при разрешении судебного спора и доступе к судебным актам, право на вызов и допрос свидетелей, право на получение бесплатной помощи переводчика (статья 6), право на свободу мысли (статья 9) и на свободное выражение своего мнения (статья 10), право на эффективное средство правовой защиты (статья 15) и другие (например, по делам А04-4190/2017, А04-11338/2015).

Кроме того, имеется судебная практика по применению общепризнанных принципов, закрепленных в Протоколах к Конвенции.

Так, в деле А04-6175/2015 при разрешении требований муниципального казенного учреждения Комитет по управлению имуществом администрации муниципального образования к Российской Федерации в лице Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации о взыскании убытков, причиненных незаконным бездействием отдела судебных приставов, суд, удовлетворяя требования, сослался на статью 1 Протокола 1 к Конвенции (Подписан в г. Париже 20.03.1952)[9], согласно которой каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

В решениях по делам А04-5212/2017, А04-6735/2017, А04-5067/2017, А04-3997/2017, А04-1775/2017, А04-1166/2017, А04-254/2017, А04-0681/2017, А04-10958/2016 суд, удовлетворяя требования хозяйствующего

субъекта о признании незаконным, не соответствующим Таможенному кодексу Таможенного союза, Соглашению между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 25.01.2008г. «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза», Федеральному закону от 27.11.2010г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» отказа Благовещенской таможни в возврате излишне уплаченных таможенных платежей, о возложении на Благовещенскую таможню обязанности по возврату излишне уплаченных (взысканных) платежей, суд указал, что таможней не учтено, что правовые акты Таможенного союза в любом случае не могут быть истолкованы как нарушающие право декларанта на возврат излишне уплаченных (взысканных) таможенных платежей, являющихся его собственностью, подлежащей защите в свете статьи 1 Протокола № 1 от 20.03.1952г. к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (г. Рим 04.11.1950г.), вследствие незаконности корректировки таможенной стоимости (пункт 2 постановления Пленума ВС РФ от 12.05.2016г. № 18).

В деле А04-433/2015 суд, отказывая в удовлетворении заявления Прокурора Амурской области о признании незаконным постановления административной комиссии муниципального образования о прекращении производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 4.20 Закона Амурской области от 30.03.2007 № 319-03 «Об административной ответственности в Амурской области», в отношении индивидуального предпринимателя в обоснование своей позиции сослался на положения статьи 46, части 1 статьи 50, статьи 55 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с положениями статьи 4 Протокола N 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 января 1950 г.)[10], из которых следует, что произвольное изменение правового режима для лица, в отношении которого вынесено окончательное постановление, невозможно - поворот к худшему для осужденного (оправданного) при

пересмотре вступившего в законную силу постановления, как правило, недопустим.

Эти принципы согласуются с принципами, закрепленными Конституцией Российской Федерации и арбитражным процессуальным законодательством России.

При разрешении споров с участием иностранных организаций суд, с учетом положений Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам (заключена в г. Гааге 15.11.1965, далее - Конвенция 1965 г.) извещает их о времени и месте судебного заседания. Огромную положительную роль при разрешении таких споров имеет постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 N 23 "О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом". Принятие названного постановления устранило большой пласт вопросов, связанных не только с извещением иностранных лиц, но и по вопросам определения статуса иностранного лица, закона страны, подлежащего применению. В настоящее время судебная практика применения положений Пленума только формируется

Анализируя практику рассмотрения споров по категориям дел, полагаю целесообразным выделить применение судами "отраслевых" международных договоров.

Споры, связанные с применением законодательства об административных правонарушениях.

Рассматривая заявление ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет» о признании незаконным постановления Территориального управления Федеральной службы финансово-бюджетного надзора в Амурской области, которым учреждение привлечено к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ, выразившегося в осуществлении валютных операций в виде выдаче

заработной платы нерезиденту не через банковский счет в уполномоченном банке, а наличной валютой Российской Федерации в общей сумме 3 990 руб., суд, отклоняя довод заявителя о том, что работник не выразил своего согласия на перечисление заработной платы на счет кредитной организации, а открытие банковского счета, исходя из положений части 1 статьи 13 Закона № 173-ФЗ, является правом, а не обязанностью нерезидента, указал, что статья 136 ТК РФ находится во взаимосвязи с положениями статьи 5 Конвенции N 95 Международной организации труда "Относительно защиты заработной платы" (принята в г. Женева 01.07.1949)[21]. Указанными нормами установлено, что заработная плата не может быть выплачена непосредственно работнику, в случае если федеральным законом установлен иной порядок выплаты. Такой порядок установлен нормами Закона № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (дела А04-9716/2015, А04-9752/2015).

При разрешении споров по заявлениям хозяйствующих субъектов об оспаривании постановлений Федеральной антимонопольной службы России о привлечении к административной ответственности за нарушение законодательства в сфере защиты конкуренции судьи применяли положения статьи 10 bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979)[22].

В частности в рамках дела А04-11536/2016 суд отказал обществу в удовлетворении заявления об оспаривании постановления о привлечении его к административной ответственности по части 1 статьи 14.33 КоАП РФ за недобросовестную рекламу акции в виде штрафа, сославшись, в том числе на положения статьи 10 bis, в силу которых актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах.

При разрешении дела А04-558/2015, суд, удовлетворяя требования заявителя о признании недействительными решения и предписания антимонопольного органа, принятых в связи с нарушением положений статей

14.2, 14.5, 14.6 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», сослался, в том числе на параграф 3 статьи 10 bis Парижской Конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883, согласно которой подлежат запрету все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смещение в отношении предприятия, продуктов деятельности конкурента.

Положения статьи 10 bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности, применялись судом и при оценке законности принятого решения, которым ОАО "Росгосстрах" признано нарушившим часть 1 статьи 14 Закона о защите конкуренции, что выразилось в заключении договоров обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств без наличия полного пакета документов, предусмотренных действующим законодательством, что повлекло за собой введение потребителей в заблуждение (дело А04-5654/2015).

Споры, связанные с применением налогового законодательства.

При применении судом международного соглашения (конвенции), заключенного Российской Федерацией с определенным иностранным государством об избежании двойного налогообложения, устанавливающим принципы и условия, при которых юридические и физические лица каждой из стран не будут дважды уплачивать налоги с одного и того же вида доходов в своем государстве и государстве-партнере, следует в каждом случае проверять наличие (отсутствие) злоупотреблений со стороны этого лица при использовании преимуществ международного договора в целях уклонения от уплаты налога.

Дело А04-6181/2015. Общество с ограниченной ответственностью "Олекминский рудник" обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения Межрайонной ИФНС России № 7 по Амурской области о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения в части начисленного налога на прибыль

организаций, уплачиваемого налоговым агентом (с выплаченных процентов) в сумме 133 278 314 рублей (пп.2 п.1), штрафа в сумме 13 327 831,40 рублей (пп.2 п.2), пеней в сумме 55 699 553,04 рублей (пп.2 п.3), а также в части предложения внести соответствующие исправления в бухгалтерский и налоговый учет.

В обоснование требований общество указало, что во исполнение договорных обязательств 18.01.2011 произвело выплату процентов по займу в пользу компании Thorrouble Limited, которая согласно представленным подтверждениям на дату выплаты процентного дохода являлась налоговым резидентом Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии. В связи с этим, заявитель как налоговый агент, руководствуясь статьями 309, 310 Налогового кодекса Российской Федерации, статьей 11 Конвенции между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 15.02.1994 "Об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и прирост стоимости имущества"[23](далее по абзацу Конвенция) при выплате дохода правомерно не удержал у источника такой выплаты и не перечислил в бюджет Российской Федерации налог.

Устанавливая обстоятельства дела, суд указал, что поскольку доход в виде процентов по займу выплачен обществом с ограниченной ответственностью "Олекминский рудник" иностранной компании Thorrouble Limited, которая являлась резидентом Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, к рассматриваемым отношениям подлежат применению также положения Конвенции от 15.02.1994г., являющейся международным договором Российской Федерации об избежании двойного налогообложения.

Проанализировав положения статей 1, 2, 4, 11 Конвенции суд посчитал, что налог не должен был удерживаться обществом с ограниченной ответственностью "Олекминский рудник" при выплате доходов в виде

процентов по займу, которые в соответствии с Конвенцией от 15.02.1994г. не облагаются налогом в Российской Федерации, при условии предъявления компанией Thorrouble Limited обществу подтверждения того, что она имеет постоянное местонахождение в Великобритании, с которой Российская Федерация имеет международный договор об избежании двойного налогообложения.

Судом установлено, что компания Thorrouble Limited на дату выплаты дохода в виде процентов по займу - 18.01.2011г. являлась налоговым резидентом Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, а общество с ограниченной ответственностью "Олекминский рудник" обладало информацией об этом.

Вместе с тем, толкование Конвенции от 15.02.1994г. во взаимосвязи с налоговым законодательством Российской Федерации и установленными по делу фактическими обстоятельствами, указывает на то, что одного лишь доказательства наличия у иностранной компании статуса налогового резидента Великобритании и имеющихся у российского общества сведений об этом, в данном случае недостаточно для вывода о правомерности пользования ими преимуществами в налогообложении доходов в виде процентов по займу, предоставляемыми вышеуказанными актами.

Компания Thorrouble Limited, инкорпорированная на Каймановых островах, то есть учрежденная за пределами Великобритании, представляющая собой финансовую компанию, осуществляющую исключительно финансовую деятельность, являлась для Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии иностранной компанией.

Налоговое резидентство Великобритании компании Thorrouble Limited охватило непродолжительный временной период с 18.05.2010г. по 18.01.2011г., равный восьми месяцам.

С 19.01.2011г. компания Thorrouble Limited приобрела статус налогового резидента Гонконга. По сведениям открытой базы данных о

регистрации субъектов права Гонконга компания Thorrouble Limited зарегистрирована в Гонконге 22.06.2011г.

При этом, решение о прекращении статуса резидентства Великобритании было принято решением Совета директоров компании Thorrouble Limited 09.12.2010г.

Между Россией и Гонконгом, Россией и Каймановыми островами отсутствуют Соглашения об избежании двойного налогообложения.

На территории Каймановых островов компания применяла освобождение от уплаты налогов, предоставленное Правительством Каймановых островов (протокол Совета директоров компании Thorrouble Limited от 10.06.2010г.).

В подтверждение факта того, что "местом центрального контроля и управления" компании Thorrouble Limited является Великобритания, обществом представлены выписки из протоколов Совета директоров компании от 10.06.2010, 12.08.2010, 03.09.2010, 16.09.2010, 03.11.2010, 08.12.2010, 09.12.2010, 22.12.2010.

Вместе с тем, из анализа представленных выписок следует, что на собраниях принимались решения, носящие в большей степени формальный характер, такие как о подписании и осуществлении деятельности компании любым директором компании, о заинтересованности директоров ассоциированных групп компаний, о нанесении печати от имени компании на любые документы компании и т.п. Кроме того, представленные протоколы собраний Совета директоров относятся только к периоду 2010 года.

Денежные средства в виде процентов были перечислены в последний день, когда компания Thorrouble Limited являлась резидентом Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии - 18.01.2011г.

В платежном поручении от 18.01.2011г. № 21 получателем денежных средств значился UBS AG, филиал в Цюрихе (Швейцария), в графе платежного поручения "Назначение платежа" указано "для Thorrouble

Limited счет № 53871701 в UBS AG, Лондон...", что означает то, что перечисленные денежные средства на день налогового резидентства Великобритании компании Thorrouble Limited на территорию данной страны фактически не поступили.

17.01.2011г. (за день до даты выплаты процентов) на расчетный счет общества "Олекминский рудник" от компании Thorrouble Limited поступили денежные средства в размере 985 400 000 рублей. Ранее 13.01.2011г. на расчетный счет общества "Олекминский рудник" также от компании Thorrouble Limited поступали денежные средства в размере 300 000 000 рублей. В качестве назначения платежа по операциям указывалось на предоставление процентного займа по договору от 04.04.2008г.

Таким образом, 18.01.2011г. общество "Олекминский рудник" фактически возвратило компании Thorrouble Limited перечисленные этой компанией денежные средства в виде выплаченных процентов по договору займа. При этом в ходе судебного разбирательства представители общества настаивали на том, что перечисленные суммы являются именно процентами по договору займа. Налоговым органом подтверждено, что спорные операции отражены в учете налогоплательщика как выплаты процентов по займу.

Проценты по договору займа от 04.04.2008г. в период с 18.05.2010г. по 18.01.2011г. обществом "Олекминский рудник" ни компании Thorrouble Limited, ни другим займодавцам на территории Великобритании не выплачивались, не передавались и не получались. Данное утверждение налогового органа не оспорено. Следовательно, фактическая выплата процентов по договору займа произведена единожды.

Из изложенного также следует, что перечисление денежных средств 17.01.2011г. и 18.01.2011г. между обществом "Олекминский рудник" и компанией Thorrouble Limited происходило не только в момент прекращения у компании Thorrouble Limited статуса налогового резидента Великобритании, но и в условиях уже принятого на тот момент решения об

этом (протокол Совета директоров компании Thorrouble Limited от 09.12.2010г.).

При этом, согласно условиям договора займа от 04.04.2008г. ежемесячное начисление и выплата процентов не предусмотрены, а проценты подлежат погашению одновременно с погашением всей суммы займа.

"Ассоциированность" общества "Олекминский рудник", компаний Aricom Roubles Treasury UK Limited (Соединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии), Peter Hambro Mining Rouble Treasury Limited (Соединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии), Thorrouble Limited (Каймановы острова), то есть общества и компаний займодавцев и их учредителей, является установленным обстоятельством, что не оспаривается заявителем и подтверждено судебными актами по делу № А04-1595/2013, имеющими преюдициальное значение в силу статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Следовательно, договор займа от 04.04.2008г. и соглашения о последующих уступках права требования заключались между "ассоциированными" компаниями.

Налоговым органом проанализирована хронология отношений между "ассоциированными" компаниями по договору займа от 04.04.2008г., обстоятельства которой не опровергнуты заявителем.

Оценив все приведенные обстоятельства в их совокупности, суд счел обоснованными выводы налогового органа, положенные в основу оспариваемого решения, о согласованном характере действий общества и иностранных компаний-участников сделок по займу и выплате процентного дохода, совершенных исключительно в целях пользования преимуществами, предоставляемыми Конвенцией от 15.02.1994г.

При таких обстоятельствах судом признаны обоснованными доводы налоговых органов о том, что целью любого двустороннего соглашения об избежании двойного налогообложения является обеспечение условий, при

которых юридические и физические лица каждой из стран не будут дважды уплачивать налоги с одного и того же вида доходов в своем государстве и государстве-партнере, а не уклонение от уплаты налога.

Судом принято во внимание, что пунктом 6 статьи 11 Конвенции от 15.02.1994г. особо подчеркивается, что положения настоящей статьи не применяются, если основной целью или одной из основных целей любого лица, занимающегося созданием или передачей долгового требования, в отношении которого выплачиваются проценты, является стремление воспользоваться преимуществами настоящей статьи посредством такого создания или передачи.

Аналогичные выводы содержатся и в официальном комментарии Организации экономического сотрудничества и развития к Модельной конвенции об избежании двойного налогообложения, являющейся рамочным документом, устанавливающим общие принципы и подходы к устранению двойного налогообложения. В Модельной конвенции закреплён основополагающий принцип о "применении преимуществ, только если это не случай злоупотребления".

При рассмотрении настоящего спора в силу совокупности вышеуказанных обстоятельств суд усмотрел в действиях общества и компаний, участвующих в отношениях по договору займа и последующих переуступках прав требования, направленность на необоснованное использование преимуществ международного договора и налогового законодательства Российской Федерации в целях уклонения от уплаты налога, как на территории Великобритании, так и на территории Российской Федерации.

При разрешении дел А04-1119/2013, А04-6762/2013 суд, определяя статус иностранной организации, а также при квалификации взаимоотношений по совместной деятельности, сложившихся между налогоплательщиком и управлением лесной промышленности КНДР, применил положения Межправительственного соглашения, заключённого

между Правительствами Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республики от 28.12.1999г.[24], Протокола между администрацией Амурской области и Министерством лесной промышленности КНДР от 28.04.2004г. «О сотрудничестве в заготовке, переработке и восстановлении лесов на территории Амурской области».

Споры о защите деловой репутации.

На необходимость применения норм международно-правовых актов при разрешении дел данной категории указано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005г. N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц", а также в Обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016г. В частности указано на применение судами во внимание положений Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также практики Европейского Суда по правам человека.

Судебные акты, принятые судьями по данной категории дел, подтверждают применение норм международного права, приведенных в вышеназванных актах Верховного Суда РФ, во всех делах.

При рассмотрении дела А04-8093/2017 по иску ООО «Арт-Маркет опт» о признании не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию сведений, содержащихся на сайте www.ampravda.ru, (ссылка www.ampravda.ru/2017/08/02/076323.html), принадлежащем ООО «Издательский дом «Амурская правда», суд применяя статью 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, статью 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позицию Европейского Суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации, согласно которым следует различать имеющие место

утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 ГК РФ, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности, пришел к выводу, что распространенные сведения о реализации некачественного, просроченного товара, хранении товара с нарушением температурных условий, обмане потребителей содержат утверждения о фактах, поскольку изложены в утвердительной форме, не содержат оценочных суждений, при воспроизведении ролика складывается определенное мнение; это не является выражением субъективного взгляда и может быть проверено на предмет соответствия действительности.

В деле А04-2275/2017 суд, ссылаясь на вышеприведенные нормы, напротив сделал вывод о том, что спорные фразы, в распространённые в выпуске газеты «Авангард» № 5 (8506) от 25.01.2017 в статье под заголовком «Жаба душит «Телепорт» являются оценочным суждением автора материала.

Вместе с тем, следует отметить, что применение международно-правовых актов судами по этой категории дел носит скорее декларативный характер, взято из контекста актов Верховного Суда Российской Федерации; ссылки на практику ЕСПЧ отсутствуют.

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА

Занятие разработано для студентов высшего профессионального учебного заведения, для юридических специальностей.

Курс: Международное право.

Тема: Нормы международного права в правовой системе Российской Федерации.

Форма занятия: семинар.

Средства обучения: Конституция РФ.

Методы обучения: словесные, наглядные, практические.

Цель занятия: исследовать проблемы норм международного права в правовой системе Российской Федерации, проанализировать влияние норм международного права на российские отрасли права.

Задачи занятия:

- 1) определить уровень знаний студентов в области международного права;
- 2) развивать умения и навыки самостоятельного поиска необходимой информации;
- 3) формировать правосознание студентов.

План занятия (60 мин.)

1. Организационная часть (10 мин.)

1.1. Цель (2 мин.)

1.2. Актуальность (5 мин.)

2. Основное содержание занятия (40 мин.)

2.1. Групповое решение заданий (40мин.)

3. Подведение итогов (10 мин.)

3.1. Объявление и обсуждение результатов выполнения заданий (8 мин.)

3.2. Общий вывод (2 мин.)

Ход занятия:

1. Организационная часть.

Целью занятия является изучение проблем норм международного права в правовой системе Российской Федерации.

Реализация общепризнанных принципов и норм международного права в национальном законодательстве представляет собой как научную, так и практическую проблему. Е.Н. Щербак выделяет следующие тенденции развития российского права в условиях глобализации:

- 1) гармонизация российского и международного права;
- 2) применение для правового регулирования общественных отношений норм-принципов;
- 3) зарождение в качестве источника права прецедента, создаваемого не только национальными судами, но и международными.

Вышеуказанное предопределяет актуальность настоящего исследования.

Важным фактором, воздействующим на процесс реализации международно-правовых норм, является правосознание граждан, по отношению к которым на передний план выдвигается проблема знания прав, предусмотренных международными нормами, умение правильно использовать эти нормы, весьма актуальной на сегодняшний день является проблема укрепления международного правосознания граждан. С ней связана задача оптимизации процесса формирования на территории России единого международно-правового информационного пространства, решению которой могла бы способствовать, в том числе, и активизация деятельности юридических клиник вузов, а также центральных и региональных СМИ по распространению международно-правовых знаний среди широких слоев населения.

Завершая, можно констатировать, что процесс совершенствования внутригосударственного механизма реализации общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров призван

способствовать усилению взаимодействия системы международного права и национальной правовой системы и дальнейшему повышению роли Российской Федерации в обеспечении единства международной и внутренней законности.

2. Основное содержание занятия.

Проведению занятия предшествует предварительная подготовка, в ходе которой составляется план занятия, который доводится до сведения каждого, сообщается основная и дополнительная литература.

В ходе занятия преподаватель разбивает группу на подгруппы по 7 человек в каждой. Каждой подгруппе раздаются листы с вопросами по теме занятия. Студенты в течение 10 минут читают вопросы, обсуждают поставленные вопросы и решение между собой, командно. По истечении времени подгруппы по очереди отвечают на вопросы. Победившей считается та подгруппа, которая даст больше всего правильных ответов на поставленные в карточках вопросы.

Лист № 1. Расскажите место норм международного права в правовой системе России?

Лист №2. Какие виды международного права существуют?

Лист №3. Какие принципы и нормы международного права вы знаете?

Лист №4. Расскажите, какого влияние норм международного права на российские нормы права?

Лист №5. Расскажите, какие формы действия и реализации норм международного права?

3. Подведение итогов.

По истечению отведённого на проведение группового задания времени, преподаватель подводит итоги работы подгрупп, объявляет подгруппу,

которая дала больше всего правильных ответов. После чего происходит совместное с преподавателем обсуждение вопросов, которые вызвали трудности у студентов. Дается домашнее задание написать реферат по интересующей проблеме изученной темы

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Международное право - это система принципов и норм, которая регулирует отношения между субъектами международного права. Это общее определение современного международного права.¹

Общепризнанные принципы международного права - это основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо.

К общепризнанным принципам международного права в частности относятся принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств. Закрепленное в Конституции Российской Федерации уточненное и расширенное в нормативных правовых актах указание российским законодателем на приоритетное применение общепризнанных принципов и норм международного права гарантирует их применение и использование в национальном судопроизводстве Российской Федерации в согласии с национальным правом.

Международное право содержит все ценности и достижения, которые выработало человечество за тысячи лет, и выступает основой, на которой суверенное Российское государство строит собственный правопорядок.

На основании проведенного всестороннего исследования представляется необходимым устранить имеющиеся споры, конфликты по данной проблематике на законодательном уровне. Норма Конституции о приоритете международного права над национальным является без сомнения базовой и обязательной, но национальные интересы России при формировании своей правовой системы должны быть в приоритете.

Положения ст. 15 Конституции РФ¹ в части, касающейся преимущественного права применения международного договора в случае

---

¹ *Зимненко Б.Л.* Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть: Курс лекций. М.: Статут, 2017. 416 с.

несоответствия закону, следует толковать расширительно, а не буквально. Если рассматривать Конституцию РФ как особый правовой акт, находящийся на вершине российской правовой системы и не имеющий общих признаков обычного закона, то тогда международный договор не может обладать большей юридической силой.

В связи с необходимостью устранения двойственности толкования предмета правового регулирования предлагается внести изменения в действующее законодательство. Наиболее сложной и практически невыполнимой является процедура внесения поправок в ст. 15 Конституции РФ, т. к. согласно гл.9 Конституции РФ положения глав 1, 2 и 9 не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием, требуется созвать Конституционное Собрание - орган, который в современной России еще ни разу не был собран. Целесообразно, с точки зрения автора, внести изменения в ч. 2 ст. 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», которая дословно повторяет положение ч. 4 ст. 15 Конституции РФ.²

Предлагается изложить данную норму в следующей редакции: «международные договоры Российской Федерации являются составной частью правовой системы после прохождения установленных процессуальных процедур в порядке, предусмотренным соответствующим федеральным законом. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные Конституцией и законами РФ, в целях соблюдения национальных интересов применяются правила внутригосударственного законодательства».

---

¹ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (09.12.2018)

² Федеральный закон "О международных договорах Российской Федерации" от 15.07.1995 N 101-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. Доступ из системы ГАРАНТ. (09.12.2018)

Исходя из того, что важным фактором, воздействующим на процесс реализации международно-правовых норм, является правосознание граждан, по отношению к которым на передний план выдвигается проблема знания прав, предусмотренных международными нормами, умение правильно использовать эти нормы, весьма актуальной на сегодняшний день является проблема укрепления международного правосознания граждан. С ней связана задача оптимизации процесса формирования на территории России единого международно-правового информационного пространства, решению которой могла бы способствовать, в том числе, и активизация деятельности юридических клиник вузов, а также центральных и региональных СМИ по распространению международно-правовых знаний среди широких слоев населения.

Завершая, можно констатировать, что процесс совершенствования внутригосударственного механизма реализации общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров призван способствовать усилению взаимодействия системы международного права и национальной правовой системы и дальнейшему повышению роли Российской Федерации в обеспечении единства международной и внутренней законности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

Конституция Российской Федерации от 12.12.1993г (в ред. от 21.07.2014г) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. ст. 4398. Российская газета 1993 г. 25 декабря.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1994. Точка доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 10.06.2019)

Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года // Российская газета. 1995. Точка доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 10.06.2019)

Конвенция МОТ от 21 июня 1982 года №157 «Об установлении международной системы сохранения прав в области социального обеспечения» // (Заключена в г. Женеве 21.06.1982) Точка доступа: <http://www.consultant.ru>

Конвенция МОТ от 29 июня 1967 года №128 «О пособиях по инвалидности, по старости и по случаю потери кормильца» // Точка доступа: <http://www.consultant.ru>

Конвенция МОТ от 28 июня 1962 года №118 «О равноправии граждан страны и иностранцев и лиц без гражданства» // Точка доступа: <http://www.consultant.ru>

Конвенция МОТ от 28 июня 1952 года №102 «О минимальных нормах социального обеспечения» // Точка доступа: <http://www.consultant.ru>

Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года №197-ФЗ (ред. от 1 июля 2017 года №139-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3; Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 27. Ст. 3936.

Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 года // Бюллетень международных договоров. 1999 Точка доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 10.06.2019)

Федеральный закон от 15 июля 1995 года №101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (ред. от 12 марта 2014 года № 29-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 29. Ст. 2757; Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 11. Ст. 1094.

Судебная практика

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (ред. от 5 марта 2013 года №4) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 12; Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 5.

Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 N 21-П // Собрание законодательства РФ. 2015. N 30. Ст. 4658.

О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 N 7-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. N 51 (часть I). Ст. 7229

Литература

Видюков В.А., Проулочнов Д.В. Влияние международного права на развитие российского трудового законодательства // Экономика. Право. Менеджмент: современные проблемы и тенденции развития. 2016. № 12. С. 13-18.

Душина Т.В. К проблеме места и роли общепризнанных принципов и норм международного права в правовой системе России // Научный вестник

Государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». 2015. № 2. С. 11-15

Ершов В.В. Актуальные проблемы экспертной деятельности Общественной палаты Российской Федерации в свете современного правопонимания, правотворчества и правоприменения // Российское правосудие. 2017. №5. С. 105-106.

Ершова Е.А. Источники и формы трудового права в РФ: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2018. С. 70.

Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть: Курс лекций. М.: Статут, 2017. 416 с.

Ковалев А.А., Черниченко С.В. Международное право. М.: Омега-Л, 2017. 831 с.

Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Л.В. Андриченко, С.А. Боголюбов, Н.С. Бондарь и др.; под ред. В.Д. Зорькина. 2-е изд., пересмотренное. М.: Норма, Инфра-М, 2017. 1008 с

Лукашук И.И. Глобализация и право // Государство и право. 2015. № 12. С. 112-115.

Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. М.: Норма, 2015. 432 с.

Международное публичное право / Под ред. К.А. Бекяшева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. 1008 с.

Ордина О.Н. Международные акты, содержащие общепризнанные принципы и нормы международного права, как источники административного права // Административное право и процесс. 2015. №3. С. 63-65.

Разумов Ю.А. Место норм международного права в правовой системе Российской Федерации // Международное право и международные организации. 2018. №2. С. 246-250.

Чирков С.А. К вопросу о международном праве социального обеспечения // СПС «<http://www.consultant.ru>», 2019.

Щербак Е.Н. Административно-правовое регулирование на наднациональном уровне мирового рынка высшего образования // Право и государство: теория и практика. 2017. № 10. С. 103-108.